

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

16 октября 2013 г.

№ 50

Чем обусловлена трагедия РАН?

Доклад на Втором Народном собрании
Москва, площадь Революции 13 октября 2013 года

Мы считаем, что Народные собрания — это не митинги в чистом виде, это прообразы мозговых площадных штурмов, на которых определяется будущая стратегия страны. Мы хотим быть волевыми, интеллектуальными и политически целенаправленными одновременно. Мы хотим, чтобы энергия массового гражданского действия и энергия мысли соединились. Это важно всегда и это особо важно, коль скоро речь идет о нашей науке.

Наука принадлежит народу! Народ не может позволить, чтобы науку, которая создавалась с невероятным трудом и с невероятными жертвами, разрушали так, как ее разрушают. И этому разрушению все мы говорим свое решительное «Нет!».

Митинг: Нет!

Меня попросили сделать мини-доклад, чтобы это был настоящий мозговой штурм, а не просто митинг, в котором мы выплескиваем свои эмоции. И я позволю себе представить генеральную позицию, генеральную стратегию того, что нам предстоит сделать в дальнейшем.

Работники Академии наук в шоке от того, что произошло. Многие из них до последнего надеялись, что Президент России вступится

за РАН, что он не допустит пожирания Академии лжереформаторами очень специфического розлива. Чем больше было этих надежд, тем более горьким оказалось нынешнее разочарование. Власть в очередной раз поддалась лжереформаторскому соблазну. Совершена грубейшая стратегическая, политическая и технологическая ошибка. Технологическая — потому что налицо явный недоучет культурных, психологических и иных свойств очень специфической научной среды. Это очень хрупкая среда, на которую нельзя так грубо воздействовать. Можно стукнуть ногой по листу железа, чтобы осыпалась налипшая на этот лист грязь. Но нельзя с этой же целью долбануть ногой по тончайшему венецианскому стеклу, потому что стекло расколется, а грязь останется, и никакие цели решены не будут.

Перехожу к рассмотрению стратегического аспекта опаснейшей ошибки — она же реформа РАН. Итак, как только долбанут по РАН, наука начнет рассыпаться. Никаких реформ не будет — будет просто рассыпание! Причем достаточно быстрое. И его надо остановить немедленно.

Второе. Стратегическая ошибка состоит в том, что опять, в очередной раз, свое,

отечественное, восхищавшее и продолжающее восхищать мир, принесено в жертву второсортной, уходящей в прошлое чужеродности — всяким там Болонским системам и слепому копированию далеко не лучших научных образцов Запада. У нас есть, чем гордиться. У нас есть, на что опереться самим. Нами до сих пор восхищается мир. Нашей физико-математической школой и другими школами восхищается мир. Он смотрит на нас с восхищением. Мы теперь будем уничтожать всё это в угоду второсортной лжезападной научности? И мы говорим «Нет!» — такой позорной вестернизации нашей науки и всей нашей жизни в целом. Нет и еще раз нет!

Митинг: Нет!

Теперь о политическом аспекте того же самого. Разрушена или, как минимум, серьезно повреждена система связи опор, без которой невозможна государственная стабильность. Ученые, за редким исключением, настроены патриотически. Они, я бы сказал, инстинктивные государственники. Они — естественная опора державы, важнейшее слагаемое в борьбе с деструкцией. Согласитесь, что и этот аспект, наряду с другими, не может не вызывать крайнего беспокойства

всех патриотически настроенных граждан. Мы не передадим людей, справедливо возмущенных тем, что происходит с наукой, не понимающих, почему идет такое разрушение и науки, и державы, — в руки антипатриотических, деструктивно-вестернизаторских сил. Этого перехода в чужие, враждебные государству руки не произойдет! И тому залог то, что мы собрались здесь, на этой площади.

Опять инстинктивно патриотическую научную среду хотят, как и в эпоху перестройки, как минимум обесточить, а как максимум — вывернуть наизнанку. Вы видели, как это делалось двадцать с лишним лет назад? И мы говорим, что второй раз этот номер не пройдет!

Крупнейшая и опаснейшая системная ошибка — реформа РАН — должна быть исправлена. Но это только задача-минимум. Можно ли всё свести только к этому исправлению? В чем задача-максимум? Негодование по поводу случившегося, которое мы полностью разделяем, необходимо, но недостаточно.

Продолжение — на стр. 2

МИТИНГ В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОЙ НАУКИ — II НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ

Продолжение — со стр. 1

Мы должны понять природу случившегося. И только на основе такого глубокого, системного понимания можно, я убежден, не только остановить всё, что сейчас происходит и является очередным витком деструкции, разрушения, эскалации регресса, но и повернуть процессы в противоположную сторону.

И мы здесь собрались не для того, чтобы находиться в глухой обороне. Мы собрались здесь для того, чтобы переходить в наступление, и мы перейдем в наступление!

Митинг: Ура!

Книга «Постперестройка» была опубликована в тот момент, когда распада СССР еще можно было избежать.

Меня как руководителя творческого коллектива, написавшего эту книгу, сразу после ее выхода атаковали так же, как и после Поклонной горы или Колонного зала. Между тем, в этой книге всего лишь было написано, что дважды два четыре. То бишь что мировой опыт построения капитализма исключает возможность создания сколько-нибудь позитивной модели капитализма в условиях отсутствия длительного легального первоначального накопления.

В книге было написано, что сначала — это длительное, буквально многовековое накопление легальных богатств в недрах докапиталистического уклада, потом болезненное, но не лишенное исторической перспективы построение нормального капитализма. Таков европейский, да и мировой опыт.

Длительное легальное накопление капитала осуществлялось в феодальных городах ремесленниками, которые ковали доспехи рыцарям. Каменщиками, которые строили рыцарские замки и дома горожан. Купцами, ростовщиками и прочими законно накапливающими богатства группами населения, отчужденными от власти. Накопив легальные, законные богатства, эти группы взяли власть и стали нормальным буржуазным господствующим классом.

В книге «Постперестройка» было показано на простейших и неоспоримых примерах, что такой путь построения капитализма у нас невозможен. Что в советском обществе не было возможности для легального первоначального накопления крупных и даже средних капиталов. Что попытка ускоренного построения капитализма в России неизбежно приведет к власти хозяев крупных нелегальных накоплений. То есть криминалитет.

Таким образом, капитализм, ускоренно построенный в России, будет криминальным, — заявляли мы. И даже, если в этом криминальном капиталистическом субстрате возникнут по воле случая отдельные некриминальные слагаемые, это ничего не изменит. В целом субстрат окажется криминальным. Мы построим именно криминально-буржуазное общество. Оно по определению не будет устойчивым. И начнет разлагать, загрязнять, подвергать негативной трансформации всё то, что являлось краугольными элементами предыдущего — пусть и безупречного, но очевидным образом некриминального — советского общества.

Борис Ельцин пообещал россиянам построить капитализм за пять лет. И выполнил обещание. Он даже не очень скрывал от россиян то, что построенный им капитализм будет криминальным.

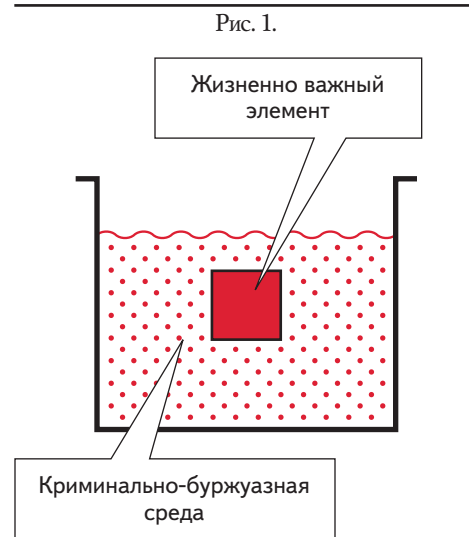
Впрочем, даже если обвинить Ельцина в сокрытии этого обстоятельства от граждан, это мало что меняет. Граждане не дети малые. Они не могли не понимать, что у криминального обшачка и у честного ученого разные возможности участия в построении капиталистического общества через так называемую приватизацию.

За пять лет — с 1991 по 1996 год — был построен криминальный капиталистический уклад, была сформирована агрессивная криминальная среда, атакующая все устои советской, да и всяческой нормальной некриминальной жизни.

Началась борьба этих устоев и атакующей их криминальной среды. Вся постсоветская история является, по сути дела, борьбой краугольных скреп и конструкций, выживающих в агрессивной криминально-буржуазной среде и спасающих этим общество от полного разложения, а государство — от стремительного распада. Спросят: «А при чем тут Академия наук?». Отвечаю.

Представим себе агрессивную криминально-буржуазную среду как аквариум, заполненный всё разлагающей жидкостью.

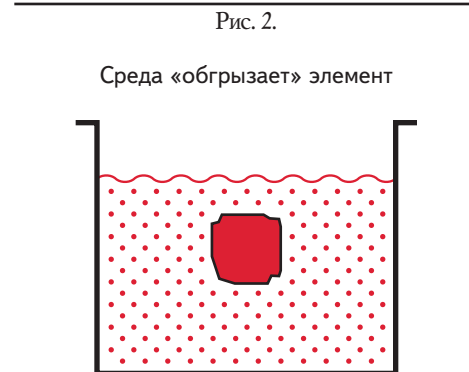
Поместите в этот аквариум какой-нибудь чуждый ему и жизненно важный элемент.

Этим элементом может быть оборона или промышленность, сельское хозяйство или здравоохранение, религия или культура — и, наконец, Академия наук. Именно о ней пойдет речь на этом, втором по счету, Народном собрании.

В любом случае задача криминально-буржуазной среды, среды предельно агрессивной, среды, которая так и не вышла из так называемого периода первоначального накопления капитала и потому фактически является антигосударственной, состоит только в том, чтоб этот элемент поглотить. Растворить его, насытить своими флюидами, подвергнуть его мутации.

Криминальная буржуазная среда, обволакивая этот элемент, сначала подъедает его по краям.

Потом она прогрызает ходы внутрь этого элемента. Насыщает его своей своеобразной криминальной трещиноватостью.

Потом она разваливает этот элемент на части.

Потом каждый из этих элементов снова обгрызают и дробят.

МИТИНГ В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОЙ НАУКИ — II НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ

В итоге агрессивная среда просто запрограммирована на пожирание всех опорных элементов нашего общества — промышленности, образования, культуры, здравоохранения, и, наконец, науки.

Считалось, что за пять–семь лет агрессивная криминально-буржуазная среда завершит эту работу, и государство рухнет. Но, как мы видим, этого не произошло. Почему?

Потому что все эти опорные элементы не куски кальция, погруженные в серную кислоту, а сверхсложные социальные системы — человеческие сообщества.

Неброский героизм врачей и нянечек, работавших за гроши, научных сотрудников, продолжавших работу в замерзающих помещениях в отсутствие реактивов... Весь этот массовый героизм задержал распад государства и уничтожение общества на двадцать лет. И мы должны здесь все вместе отдать должное этому подвигу очень разных и далеко не совершенных людей. Нам должно быть безразлично, что именно они думают по поводу нашего собрания. Они могут быть либералами или консерваторами, сталинистами или антисталинистами, республиканцами или монархистами.

Сохраняя верность научной профессии, продолжая развивать науку в невероятно сложных условиях, они все вместе стали участниками борьбы с этой самой агрессивной криминально-буржуазной средой. Борьба мучительной, неброской и спасительной для Отечества.

Благодаря самоотверженности нянечек, медсестер и врачей, учителей, деятелей науки и культуры, военнослужащих, инженеров, промышленников... Благодаря стойкости этих не включенных в криминально-буржуазную элиту людей — мы живем в едином государстве и сохраняем какие-то, пусть и минимальные, шансы на подлинное, а не кокетливо-гламурное воскрешение Отечества.

Да здравствует эта стойкость ныне живущих и умерших, людей разных убеждений, представителей разных поколений и национальностей!

Ей мы обязаны существованием российского государства!

Слава простым труженикам земли русской — учителям, подвижникам культуры, врачам, медсестрам, военнослужащим, инженерам и ученым!

Их стойкостью жила и будет жить наша земля!

Они и есть народ как хранитель суверенитета России!

Признав это, признаем и другое. Что агрессивная криминально-буржуазная среда никуда не делась.

Что она продолжает свою разрушительную работу.

И что именно этой работой порождена вся ситуация с Российской академией наук.

Признав это, давайте признаем теперь и следующее.

Признаем, что до сих пор нам навязывается ложная альтернатива, позволяющая только отсрочить губительный результат, порожденный воздействием агрессивной криминально-буржуазной среды на несущие конструкции государства и общества.

Подчеркиваю — отсрочить и только. Порой и это является огромным достижением. Но согласны ли мы и далее подменять борьбу за жизнь — борьбой за продление агонии или в лучшем случае прозябания? Согласны ли мы на это?

Российская академия наук прозябает — мы все понимаем это. Понимаем, что бюджет академии — этой краеугольной конструкции в здании нашей великой науки — не превышает бюджета среднего американского университета.

Мы понимаем и принимаем это. А, собственно, почему?

Мы говорим тем, кто затеял так называемую реформу: «Ради бога! Не мешайте академии хотя бы прозябать, не добивайте ее до конца!» Понимаем ли мы, что тем самым занимаем оборонительную позицию? То есть обрекаем себя на поражение?

Академики и члены-корреспонденты, доктора и кандидаты наук, представители разных научных школ и поколений — давайте не играть в жмурки! Давайте ставить вопрос ребром!

Если наука — фундаментальная в том числе — это всего лишь часть рыночной системы, то о каком участии государства в деятельности науки вообще идет речь? Тогда

добро пожаловать в корпорации и другие бизнес-структуры. В наши «локхиды» и «джерал электрик». Пусть они развивают науку с тем, чтобы завоевывать новые рыночные возможности.

Государство необходимо лишь в одном случае — если отменяется самодостаточность рынка. Государство имеет право сказать от имени народа: «Да, наверное, не удастся с ходу выйти на мировой рынок медикаментов. Но мне, государству, нужны отечественные медикаменты. И тут мне в каком-то смысле наплевать на рынок. Поэтому то я, государство, отстаиваю те судьбоносные параметры жизни моего народа, которые находятся по ту сторону рыночной целесообразности. И потому я, государство, формирую госзаказ».

Да, в течение какого-то времени наши самолеты не будут востребованы мировым рынком. Но я, государство, от имени народа заявляю, что они нужны. И требую, чтобы в кратчайшие сроки были созданы самолеты наилучшего качества.

Это свое требование я, государство, подкрепляю государственным заказом. И адресую этот заказ Академии наук. Я не занимаюсь административной рутинной, не ковыряюсь в проблемах собственности академии и в кадровых назначениях. Я, государство, контролирую выполнение моих государственных заданий. И если задания не будут выполнены, я, государство, накажу и рублем, и административно. Но вначале я эти задания сформулирую. И подкреплю ресурсами.

Мне, государству, ясно, что есть какие-то обязательные выплаты, позволяющие жить той науке, которая находится по ту сторону госзадания. Но как только госзадания станут носить наступательно-целевой стратегический характер, прозябание науки закончится и начнется живая научная жизнь, в которую втянется в итоге вся наука. Даже та, которая не охвачена государственными целевыми заданиями».

Таков должен был бы быть подход государства. Но с чем же на самом деле сталкивается Российская академия наук? Все знают, с чем именно.

Лаборатории и отделы тех или иных институтов Академии наук сами себе формируют задания по принципу «по одежке протягивай ножки». Затем эти задания приглаживаются руководством институтов. И в итоге Академия наук сама себе выдает заказ на прозябание. Он же — то, что называется государственной программой.

Эта толстенная программа никем из чиновников не прочитывается. И рутинно одобряется, превращаясь в основу продления этого самого прозябания. И пока не будет государственного органа, способного проанализировать процессы, протекающие в науке, выдвинуть стратегические приоритеты, внятно и аргументировано показать, как наше государство в его нынешнем состоянии соотносится с нашей наукой в ее нынешнем состоянии — наука будет прозябать. И лучшие ее представители будут всего лишь отстаивать это прозябание.

По сути, мы будем иметь дело с борьбой между несколькими силами.

Первая сила — это обороняющиеся от атак так называемых реформаторов охранители.

Вторая сила — это так называемые лже-реформаторы. Эта сила многолика.

Да, ее первый и может быть, наиболее очевидный лик — это элементарные утилизаторы. То есть представители описанной мною выше агрессивной среды, для которых РАН — это большие материальные активы, правильному использованию которых препятствуют заполонившие эти активы ничтожные научные муравьи. Муравьев надо изгнать (то бишь реформировать), активы распилить (то есть опять же реформировать).

Но разве вся та сила, которую мы имеем лжереформаторской, сводится к подобным утилизаторам?

Нет. Есть у лжереформаторской силы еще и второй — вестернизаторский — лик.

Разве не сказал советник министра Ливанова, проректор по образованию МИСиСа Тимоти О'Коннор: «если бы я был царем и богом, я бы упразднил Академию наук?»

Вы слышали такую фразу? Это официальное заявление, оно было сделано в мае 2010-го года. Прошло 3 года. Кто позволил Тимоти О'Коннору стать этим царем и богом и фактически упразднить Академию наук? А есть и более умные люди, которые прекрасно понимают, что как только начнется эта вестернизация, рухнет всё. Значит ли это, что

я хочу переложить ответственность на Академию наук за оборонительную стратегию? Нет и еще раз нет. Академия наук России — это великая научная сила, это сокровищница, и поныне имеющая национальное и мировое значение, но эта сила находится на голодном пайке, она погружена в агрессивную, несовместимую с ее сутью криминально-буржуазную среду и может только прозябать и разлагаться, медленно или быстро, с полной или частичной патологизацией. РАН ведет себя блестяще в этой фундаментально губительной ситуации, но РАН обороняется и не более того. И позвольте мне объявить это народное собрание началом перехода от обороны к наступлению! Согласны с такой стратегией?

Митинг: Да!

Ведущие деятели науки бьют тревогу, они говорят: «Мы знаем Россию, мы знаем качество физико-математической культуры, возвращенной на русской земле с 30-х годов XX века. Мы считаем это качество вкладом в мировую сокровищницу. Да, наука едина. Но есть разные способы делания науки, разные стили, разные методы организации научного процесса. То, что сделали в России по линии развития физико-математического образования, — бесценно. Нобелевские лауреаты говорят: «Мы завидуем вам, что вы получали такое образование!». Это говорят Нобелевские лауреаты, иностранцы, потому что они не лжереформаторы, не убогодичные вестернизаторы, а подлинные ученые. А чем занимаются господа Тимоти О'Конноры и те, кто их слушает? Они пускают это всё под нож, в угоду какой-то преступной Болонской и прочей системе, в угоду этому ЕГЭ и прочим пакостям, разрушающим наше образование.

Нам говорят, что теперь уже поздно переходить к наступательности. Нет, не поздно, сейчас самое время сказать правду, сказать о том, что настоящая рефлексия на научный процесс, на роль науки в жизни отечества пока отсутствует в научной среде! Что ученые гениально или талантливо действуют в сфере своей специальности, но взгляд на науку в целом, на управление наукой и на научную политику не превращен в сегодняшний день, в четкое целевое самозадание. Пока этого не произойдет, О'Конноры и их союзники будут продолжать побеждать! Так давайте лишим их такой возможности! Для этого мы собрались на Второе Народное собрание! Объявляю его открытым!

Митинг: Да!

Сергей Кургинян

МИТИНГ В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОЙ НАУКИ — II НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ

Это не реформы, это — эвтаназия

Елена Сенявская,
доктор исторических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ,
ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

Уважаемые коллеги, друзья, товарищи!
Всю свою жизнь я проработала в институте Российской академии наук, и я хорошо знаю и сильные, и слабые стороны РАН. Я считаю, что я имею право выступать от имени многотысячного научного сообщества. Все эти 20 лет наука была поставлена на грань выживания, ее планомерно пытались разрушить, и сохранилась она только усилиями тех людей, которые, несмотря ни на что, не уехали из страны, не ушли из науки, потому что для них преданность любимому делу была важнее материального благополучия.
Наука — это, прежде всего, люди, их знания, их талант, их преданность делу.

И сегодня мы здесь собрались для того, чтобы, прежде всего, защитить этих людей, защитить саму науку.

Те, кто в последние годы планомерно пытается выбить все краеугольные камни, всю последнюю опору из-под нашей страны, из-под народа, кто разрушает духовные и нравственные ценности, образование и здравоохранение, семью, — сегодня взялись за науку. Нам говорят, что нынешние реформы делаются во благо науки, что это — попытка вылечить те болезни, которыми она страдает. Но это не лечение, это — эвтаназия.

Сегодня, к сожалению, мы наблюдаем и то, что научное сообщество оказалось

расколото. Оно разделилось на конформистское руководство и ту основную массу людей, которые продолжали делать науку и сейчас оказались в критическом состоянии.

Сегодня мы должны все вместе выступить на защиту российской науки, потому что без науки не будет России. Россия — это ее оборонный щит, который создает наука, это ее история, которую тоже продолжает сохранять наука, и если наши дети не будут помнить историю страны, то и страны тоже скоро не станет.

Не дадим разрушить науку — не дадим разрушить Россию!

Вспомним Козельск, вспомним Сталинград!

Ростислав Полищук,
доктор физико-математических наук, Физический институт им. П. Н. Лебедева РАН

Дорогие россияне! Спасибо вам, что вы собрались. Сегодня интеллигенция не идет в народ, она сама — народ. Я здесь представляю Физический институт имени Лебедева. У нас семь нобелевских лауреатов работало: Сахаров, Гинзбург и другие. Третий год летает запущенный нашим Астрокосмическим центром ФИАН космический радиотелескоп «Радиоастрон». Так что на своей площадке мы работаем честно и готовы принять вызов тех, кто имитирует науку вокруг Сколково и других новых начинаний сомнительных.

Я хочу сказать о том, в какой стране мы живем. Столетиями мы живем в стране, где две трети вечной мерзлоты, исторические напасти. Это выработало необыкновенную стойкость нашего народа за эти столетия. И оборотной стороной этой стойкости явилось то, что, когда произошел переворот... выросло необыкновенное неравенство. Сто десять миллиардеров российских контролируют 35% валового внутреннего продукта России. Это невозможно! На что мы можем рассчитывать?

Мы должны удержаться от раскола науки, общественности на коллаборационистов и на боевую часть. Мы можем ожидать раскола власти на компрадорскую часть и тех, кто понимает, что:

1) Российская академия наук — это персонификация интеллекта российского народа;
2) те, кто убивает интеллект собственного народа, должен понимать, что это отложенное самоубийство самой власти.

Когда приходилось туго — вспомним Козельск, вспомним Сталинград... другие

рубежи сопротивления. Сегодня и Москва становится одним из таких рубежей, и после этих рубежей сопротивления народ перейдет в наступление...

Наблюдается потеря духовности одной частью — не лучшей частью — народа, но и растущая потребность в духовности ее лучшей частью. За этой лучшей частью — будущее!

Судьба России не раз решалась в лабораториях ученых. И ученые выполняли свой долг!

Георгий Малинецкий,
доктор физико-математических наук, профессор, вице-президент Нанотехнологического общества России,
бывший замдиректора Института прикладной математики им. М. С. Келдыша РАН

Дорогие коллеги, друзья!
Я счастлив, что нас решила поддержать «Суть времени». Академия наук — это 100 тысяч человек, 50 тысяч научных сотрудников. Казалось бы — важно ли это для России? Это можно сравнить с дрожжами. Дрожжи — это очень немного от веса хлеба, но без них хлеб не взойдет!

Давайте посмотрим, кто нас поддержал? Нас поддержали депутаты-коммунисты — их 17 депутатов. Нас поддержали вы. Нам нужна поддержка инженеров, учителей, студентов. Нам нужна поддержка всей России. Только тогда мы выстоим!

Митинг: Ура!

Мы говорили о традиции. А действительно, для чего нужна наука России? Вспомним 1953 год, когда создавался наш институт. Тогда встал вопрос: быть нашей стране или не быть? Соединенные Штаты имели планы ядерной бомбардировки сначала двухсот целей на территории нашей страны, а потом четырехсот. Судьба России решалась в лабораториях ученых. И ученые выполнили свой долг!

Сейчас мы находимся точно в такой ситуации: Россия начинает оборонный заказ. Но у нас нет нового оружия. Счет идет на годы. И если не будет Академии, то оно и не появится!

Академия наук может быть закваской для прикладной науки. У нас прикладная наука уничтожена в 90-е годы. Она может быть закваской для нашего образования. Советские школьники были на 5-м месте в мире по способности читать и понимать прочитанное. Сейчас мы на 70-м месте. Мы должны позаботиться о наших детях!

Россия сейчас выпускает в 90 раз меньше часов, чем Советский Союз, и в 40 раз меньше экскаваторов. У нас развалена промышленность. Но без науки ее не будет! У нас не будет шестого технологического уклада.

Мы собрали собрание ученых Российской академии наук — две с половиной тысячи со всех концов страны. И мы постановили: немедленно в отставку Голодец и Ливанова! Поддержите нас!

Митинг: Ура!

Мы постановили: закон о ликвидации Академии российской науки должен быть немедленно отозван. Наши депутаты не сдали экзамен. Нужно предоставить им еще шанс. Нужен закон о развитии науки. Поддержите нас!

Митинг: Ура!

Сергей Кургинян:

Нам нужен закон о превращении науки в стратегическую отрасль и приравнивание науки к таким стратегическим отраслям, как оборона и безопасность. Согласны ли вы поддержать такой закон? Да или нет?

Митинг: Да!

Георгий Малинецкий:

Вы знаете, когда мы ощущаем поддержку, то становится понятным, что у России и у науки есть будущее. Давайте вспомним советскую науку. Это вторая, а иногда и первая наука в мире! Мы открыли путь в космос. Мы открыли путь к управлению атомной энергией. XX век — это советский век, век советской науки.

Вы знаете, здесь было сказано, что нам надо переходить от обороны к наступлению. Вперед, в СССР 2.0, к советской науке!

Митинг: Ура!

Владимир Юркин:

Давайте смотреть правде в глаза! По мас-се показателей Россия занимает 60-е место... По здоровью населения — а это медицинская наука — во второй сотне. Нынешняя российская наука — в двадцатке наук. Так вот, мы должны добиться, чтобы у России было будущее, чтобы у нас была первая наука! Вперед, в СССР 2.0!

Митинг: Ура!

Сергей Кургинян: А для того, чтобы этого добиться, мы должны перейти в наступление. А для того, чтобы перейти в наступление, научное сообщество, такие блестящие люди, как ты, должно образоваться и сформировать хотя бы какой-то круг людей, которые будут разрабатывать целостную научную политику, целостную научную стратегию, волевой научный язык, и на этом языке говорить с государством! Только на этом языке мы можем быть услышаны! Согласны с этим?

Митинг: Да!

Сергей Кургинян:

Ученые — вперед! Сбросьте оторопь! Перестаньте ныть! Не считайте, что всё проиграно! Главные бои впереди — это бои за Россию! И за нашу великую науку! Великой науке — великую Россию, великой России — великую науку! Ура!

Митинг: Ура!

Владимир Юркин:

Дорогие! Я не часто выступаю на людях, но я понимаю, что главное только начинается!

В адрес нашего собрания пришла телеграмма, я ее зачитаю: «Профсоюзная организация Саратовского научного центра РАН поддерживает участников народного собрания в защиту российской науки и требует: остановить развал РАН, отозвать закон о реформе

РАН, опубликовать в СМИ авторов закона и дать их деятельности соответствующую оценку. Егоров, Селезнев».

Митинг: Правильно!

Сергей Кургинян:

К вам обращается Урал: «Обращение к участникам народного собрания в защиту российской науки. Трудовой коллектив Института минералогии Уральского отделения РАН крайне возмущен принятием Государственной думой РФ 18.09.2013 ФЗ «О РАН». Несмотря на многочисленные обращения научного сообщества, власть, проигнорировав их, приняла закон, уничтожающий проверенную практикой систему управления научными учреждениями России. Мы считаем, что проведение в жизнь такого закона в том виде, в котором он принят, уничтожит многосторонние связи учреждений и академий, разрушит сложившиеся научные школы, а руководство академическими институтами фактически перейдет из рук ученых в руки чиновников. Трудовой коллектив Института минералогии поддерживает участников народного собрания, организованного профсоюзом работников РАН, всероссийским общественным движением «Суть времени» и организацией «Родительское Всероссийское Сопротивление». Мы требуем обеспечить общественный контроль за деятельностью так называемых эффективных менеджеров и присоединимся к требованиям организаторов — поставить реформу науки под гражданский контроль! Прекратить вестернизацию российской науки! Выгнать из российской науки эффективных менеджеров-недоучек! Признать науку стратегической отраслью! Коллектив Института минералогии Уральского отделения РАН».

Митинг: Ура!

Давайте противопоставим им другую партию

Виталий Аристов,
член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института проблем
технологии микроэлектроники и особо чистых материалов РАН

Уважаемые товарищи, друзья, коллеги!
Я хочу продолжить систему, связанную с тем, о чем было сказано, — с нападением.

Хватит нам оправдываться! Наше руководство Академии, мы все, мы, ученые, мы на протяжении многих месяцев последних и лет предыдущих всё время оправдывались и сегодня тоже доказываем свою состоятельность. Состоятельность наша очевидна и нам ее доказывать не нужно. Нужно перестать требовать отставки Голодец, отставки Ливанова, потому что это уже даже не смешно.

Я хочу, переходя в наступление, спросить вас. Вот совсем недавно, на Валдайском форуме, Путин на вопрос о том, есть ли проект «Россия», ответил: «Нет, Россия — это не проект, это судьба». Так вот, при этом никого почему-то не удивило, что в это же самое время главный менеджер России — который Медведев — декларирует, что он будет заканчивать приватизацию, начатую Чубайсом.

Те самые рабы на галерах — примерно так говорил Путин? — его рабы Ливанов, Голодец продолжают разваливать науку, продолжают разваливать образование. Ливанов совсем недавно в здании Государственной думы на вопрос о том, когда он уйдет в отставку, ответил, что пока работодателя он устраивает, он будет работать. А кто у него работодатель? Врачи, учителя, ученые, инженеры? Нет! С чьей подачи он работает?

Если внимательно всё смотреть, тогда мы увидим, что и та программа, с которой выступал Путин, о создании миллионов высококвалифицированных рабочих мест, эта программа... Алферов, когда он комментировал, от этого не понял. Это программа именно для

бизнеса. И нужно почитать, ее мало кто читал... Вообще, я сам ее с удивлением прочитал. Программа стратегии развития России до 2020 года, которая была принята по заданию Путина и разрабатывалась в 2010-2011 годах. Если мы эту программу почитаем, эту стратегию, мы поймем, что рабы на галерах — и Ливанов, и Медведев — они просто исполняют волю капитана. И нужно не восхищаться словами Путина, что Россия — это его судьба, а надо посмотреть, какая судьба нас ждет.

В этом 120-страничном документе, например, одной из главных задач ставится задача воспитания инновационного человека. Вы понимаете, что это такое? У нас было Святое Писание. У нас был, в конце концов, в Советском Союзе Моральный кодекс строителя коммунизма. А что такое инновационный человек? Можно прочитать. Инновационный человек — человек, который соответствует тому обществу, к которому мы идем. Ему нужно всего-то быть готовым к риску, постоянно обучаться и хорошо владеть английским языком. Всё. И это есть и система образования, и система науки, которую нам готовят.

Дальше. В этом документе вообще полная профанация. Значит вместо образованности идет вот эта вот инновационность. Инновационная политика. Вместо промышленности, создания промышленности, ну всего, к чему мы привыкли, говорится о бизнес-инкубаторах. И вообще, я могу долго на эту тему говорить. И... позор, с одной стороны, но с другой стороны — руководство к действию.

Вот Медведев совсем недавно, буквально на днях, сказал, что стесняться нечего, мы — это есть он — партия бизнеса. Партия бизнеса, я бы добавил, партия бизнеса, менеджеров,

приватизаторов, людей, которые знают, как грабить, как приватизировать то, что мы делаем. А давайте противопоставим им другую партию. Партию учителей, ученых, врачей, агрономов, квалифицированных рабочих. И тогда спросим Путина, с кем он? С партией менеджеров, или с теми, кто всё производит?

Сергей Кургинян:

Я вкратце прокомментирую. Власть оперта на преступный класс, который не развивает, а уничтожает науку. Не развивает, а уничтожает здравоохранение и фактически сжигает страну. Власть оперта на этот класс, а класс уже объявляет ей войну. И мы спрашиваем власть: она собирается менять опору и опираться на то, о чем говорят? Или она будет и дальше опираться на хищное, прожорливое существо, несовместимое с жизнью нашей России? Этот вопрос пора поставить ребром. Здесь. Сегодня. Отныне и на годы. Вплоть до того, как не произойдет такая мелочь, как сердюковизация Ливанова и прочих — тех, кто посягнул на науку.

Виталий Аристов:

Я бы сказал, не только деиндустриализация, но и дебилизация населения.

Сергей Кургинян:

Я хочу сказать, что мелкий пустячок, мелкий пустячок будет в том, что Ливанова будет ждать судьба Сердюкова. Но это мелкий пустяк. А нам нужна новая стратегия, новые целевые установки, и мы призываем науку: проснитесь, подымитесь над собственно научными задачами, сформулируйте научную стратегию для страны! Сформулируйте действительное будущее науки! Сформулируйте принципы управления...

Справимся с этими задачами — сформируем научную стратегию для страны!

Сформулируйте действительное будущее для науки, сформулируйте принципы управления, наступательный язык! Мы вместе с вами! Проснитесь! Мы победим!

Митинг: Ура!

Стратегия и наступление!

Юрий Бялый,
кандидат технических наук, вице-президент МОФ «ЭТЦ»,
член Политсовета Движения «Суть времени»

Здравствуйте, товарищи и коллеги. Мы здесь собрались по вопросу защиты науки. Это, по сути, один из центральных сегодняшних вопросов защиты российского суверенитета. Между прочим именно наука, общественная наука на Западе, на которую мы, к сожалению, в советское время обращали мало внимания, придумала, изобрела и отработала такие способы и инструменты управления массовым сознанием, массовыми мотивациями, под знаком которых мы живем,

начиная с последней трети XX века. А это инструменты уничтожения суверенитетов. Мягкого, тихого, как бы незаметного. Под лозунгом «У нас хорошо, сделайте, как у нас, и у вас тоже будет хорошо!».

Этот механизм определяет как бы моду, как бы нормальное, разумное, естественное, мейнстрим везде — в социальных науках, в политическом устройстве государства, в экономике, в образовании, в трансформациях нравственных ценностей. И это механизм уничтожения суверенитетов. Под лозунгом «сделаем либеральную экономику!» грохнулась Аргентина, Украина. Советский Союз тоже. Россия грохнулась. «Сделаем демократическую политическую систему!» — и пошла волна оранжевых революций, начиная с Югославии и так далее. «Сделаем «правильное образование» — это мягкие и плюралистичные учебные программы, это ЕГЭ, это Болонская система — грохается наука. «Сделаем плюралистические нравственные ценности» — грохается семья. Это последовательный способ уничтожения суверенитетов. Сегодня добрались до науки. А это — центр суверенитета. Именно потому, что оптика взглядов на социальность, на экономику нормальной, суверенной страны, разрабатывается именно наукой, предлагается именно наукой.

Когда сегодня начинают уничтожать РАН (почти уничтожили) — посягают на последний оплот российского суверенитета. Я, увы, не преувеличиваю. А то, что произошло, — делает это уже совсем очевидным. Закон принят. Закон уже подписан.

Вчера я читал Положение об этом самом Федеральном агентстве научных исследований. Речь идет о совсем страшном

конкретике. Потому что не только хозяйство отбирают, не только собственность. Там будет организован научно-координационный совет, который будет решать главные вопросы развития науки. Ликвидации, реорганизации, уничтожение, возникновение новых институтов. Определение перспективных направлений исследований и финансирование. Контроль за всем этим. И так далее. Вот в этом научно-координационном совете РАН будет иметь 25 процентов голосов. Четверть. Остальное — назначается Президентом, отбирается сторонниками реорганизации и так далее. То есть вообще возможности у научного сообщества донести собственное мнение, независимо высказывать точку зрения, независимо определять направление исследований уже не будет.

Здесь не раз уже говорилось о том, что наука должна осознать — последний барьер какой-то остался, и переходить в наступление. Отступать некуда. То, что происходило в течение последних лет вокруг реформы РАН, — это была подкованная, по сути, договорная игра. «Договоримся», «отстоим». Совершенно очевидно, что время этих игр кончилось, что теперь наступление может быть только широким, массовым и, скажу честно, — политическим. Настали такие времена, критические времена.

Между прочим, должен напомнить, что в критические времена ученые, крупнейшие ученые, которые всегда как-то сторонились политики: и мешает работе, и вообще дело грязное — так вот, в критические времена великие ученые включались в политику на полную мощность! Я имею в виду и Эйнштейна, и Бора, когда речь шла о спасении, о судьбах

человечества, и многих, многих других. Так вот, настали такие времена. Нужно политическое включение в наступление, потому что просто отступить и просто сопротивляться уже невозможно. Нужно наступление, но такое наступление не может организовать ни наука в одиночку, ни деятели науки, ни учителя, никто. Ну всё разрушили, гигантский регресс России налицо. Но это возможно, только если идет, во-первых, трансляция понимания катастрофы в широкие массы народа, и эти народные массы подключаются к борьбе, к сопротивлению и наступлению под руководством ученых, которые уже не поленились отойти от своих забот, не прячут голову в песок, а начинают разрабатывать и предлагать стратегию такого наступления. Стратегия и наступление. Спасибо!

Митинг: Ура!

Сергей Кургинян:

Вот левой рукой останавливаем вот это разрушение, а правой — наносим удар наступательный вперед. Если это произойдет, тогда всё будет в порядке. Ученые, проснитесь! Здесь, на этой площади, что бы потом ни сказали — вы это видите — больше двух тысяч людей. Если завтра выйдет наука вся, если наука протянет руку и тому, что ей близко: образованию и так далее, и тому, чего она чуждается, — Церкви, всем вместе... Потому что за державу обидно! Вот если всем вместе будет не за себя, а за державу обидно, то мы победим!

Митинг: Ура!

МИТИНГ В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОЙ НАУКИ — II НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ

Мы организуем общественный контроль

Анатолий Миронов,

Председатель Российского координационного комитета «Наука»

Дорогие друзья!
Я говорю «друзья», потому что я являюсь и работником Академии наук, и нашей Фрязинской организации «Суть времени» я тоже, так сказать, активный участник.

Буду говорить о двух вещах: о стратегиях наступления и обороны. Два момента важны, два единичных момента. Значит, в этом году в Лейпциге проходил конкурс на лучшего по профессии, — помните, в советское время тоже такие конкурсы проводили. 58 стран-участников было представлено, Россия в том числе. Как вы думаете, какое место заняла Россия? 58-е! О чем это говорит? Что мы уже табуретку не можем сделать нормально, на человеческом уровне. О чем мы говорим? Куда мы идем? Российская академия наук в последние дни вот того, так сказать, бытия, в котором она находилась, приняла проект концепции развития Российской академии наук до 2025 года, и здесь сделан очень важный вывод, очень важный, я его даже зачитаю:

«Российская академия наук должна взять на себя разработку и научное сопровождение процессов модернизации страны и общества. Она должна стать идейным лидером в разработке целенаправленной научно-технической политики России, дать ясную программу социально-экономического и технологического развития, предложить алгоритм движения вперед».

То есть это слова, которые записаны у академии наук. Для того чтобы это были не просто слова, чтобы не просто мочь что-то сделать, а чтобы это стало, нужна общественная поддержка. Такая общественная поддержка предоставлена в лице Общественного научного совета при Российской академии наук. Так вот, я предлагаю, чтобы мы сегодня на собрании на народном заявили

о том, что произойдет формирование Общественного научного совета по развитию России при Российской академии наук. Поддержим мы это?

И второе. Мы знаем, что наши противники уже не первый год работают над тем, чтобы разваливать, отбирать и торговать той недвижимостью, которая переходит в их руки. Мы знаем уже все эти алгоритмы. И алгоритмы применяются на практике. Они на академии наук еще не отработаны, но уже на государственных научных центрах этот механизм работает. Уже уничтожена отраслевая наука в стране, уничтожена высокотехнологичная промышленность. Рушатся ГНЦ — государственные научные центры, т.е. те самые крупные научно-производственные объединения,

которые держали нашу науку и нашу высокую промышленность. От 62 ГНЦ осталось только 48. И мы знаем, что в последнее время в последние, так сказать, развалины... готовится Институт теоретической и экспериментальной физики, который вошел в состав Курчатовского института (о нем много говорилось на конференции научных сотрудников). И сейчас проблема — Государственный научно-исследовательский институт химических технологий и элементоорганических соединений.

По той же самой схеме первое, что делается, — выводится из управления директор, который поднял институт, в котором в 10 раз сократилась численность только работников в те годы, в 90-е. Они в 10 раз повысили сейчас свою зарплату за эти годы, они повысили

примерно тоже в 10 раз объем тех продуктов, которые пошли в технологии. Выдали и продолжают выдавать новые технологии, которые используются и в оборонке, и в космосе. У кого-то, видимо, ручки тянутся до той недвижимости, которая в Москве находится. И, видимо, именно поэтому, без всяких объяснений, коллективу доложили: «Мы меняем вашего директора». Директора заслуженного — Аркадия Стороженко. Мы <этого> не допустим.

Я бы хотел предложить нашему общему собранию следующее. Мы организуем общественный контроль, и все случаи, которые ведут к деструкции в коллективах, случаи попыток отвода в первую очередь руководителей, которые положительно заявили о себе и за которых коллективы стоят горой, — мы не дадим в обиду их. Организуем такой общественный контроль? Организуем?

Сергей Кургиян:

Организуем! И так же, как с детьми — вплоть до судов, — так же с научными коллективами: станем следить за ситуацией и защищать все научные коллективы, которые сейчас будут разрушать. Но это — одна задача. Вторая — хотя бы за четыре месяца собраться с силами и провести такое научное собрание, которое не смогут не услышать. С полной наступательной стратегией, с переходом к науке как стратегической отрасли, с новой стратегией развития науки. То, что сказали об отраслевой науке, — кто будет ее восстанавливать? Либо ее будет восстанавливать академия наук — так это новая академия наук. Либо она восстанавливается сама — на каких условиях? Нам нужно ответить на десятки таких вопросов, и говорить на сухом, страстном, наступательном языке. У нас мало времени проснуться и наступать.

Давайте ориентироваться не только на оборону, но и на победу!

Виталий Шелест,

доктор физико-математических наук, профессор,

исполнительному директору неправительственного фонда «Международные научно-технические программы»

Уважаемые коллеги!
Одной из постоянных исторических бед российского народа, российского государства являются перерывы преемственности. Достаточно вспомнить, что только в XX веке менее чем за 80 лет таких резких изменений режима и политической и общественной структуры страны было три, если считать Февральскую революцию. И вот на фоне этих перерывов преемственности, когда многие вещи надо было менять, строить заново в новой исторической ситуации, блестящим контрпримером являлась уже почти 300-летняя история Российской академии наук. Даже в самые авторитарные времена, — и при Николае I, и в XX веке, — Российская академия наук, Академия наук СССР была способна решать свои задачи самостоятельно.

Научное самоуправление, определение продвижения путем компетентного мнения научного сообщества всегда было отличительной чертой Российской академии наук. И вот сейчас нам предлагают признать себя недееспособными подобно дефективному, прошу прощения за термин, детям и отдают нас под опеку чиновников, которые, пусть они даже будут честнейшими и достойнейшими, в чем могут возникнуть сомнения... Если даже это будет нормальная организация, то это уже не Академия наук. Это не российская наука, какой мы ее знаем и ценим.

Я еще хочу сказать, что российская наука — Российская академия наук, в первую очередь, — является правопреемником великой советской науки, как мы все хорошо знаем. Но не единственным правопреемником. Многие знают о том, что существует организация

под названием «Международная ассоциация академий наук» — МААН, которая является координирующим органом Академий наук бывших советских республик. Ее бессменный председатель с 1993 года — президент Национальной академии наук Украины, академик Российский и Украинской академий наук Борис Евгеньевич Патон. На последнем общем собрании РАН было зачитано письмо академика Патона как президента МААН, как президента Национальной академии наук Украины и как российского академика — с резким высказыванием по поводу закона о реформе РАН. Как мы все прекрасно понимаем, он ведет к разрушению Российской академии наук, и это было четко сказано в обращении академика Патона. Украинская наука и Национальная академия наук Украины с тревогой и надеждой смотрят за борьбой научной российской общественности против этого закона.

Надо сказать, что в России только планируется создание Федерального агентства по управлению научными институтами РАН, а на Украине аналогичное агентство под названием «Государственное агентство по науке, инновациям и информатике» существует уже несколько лет, и они замерли в прыжке. И если мы не устоим здесь, в России, то аналогичная ситуация произойдет с украинской наукой, которая в настоящее время очень тесно и плодотворно сотрудничает с российской, и наши академии теснейшим образом выполняют целый ряд важных и нужных программ.

Вы знаете, одной из главных черт русского народа и интеллигенции, науки как интеллектуального авангарда народа является

стойкость. В разные исторические периоды эта стойкость была продемонстрирована блестящим образом. Может возникнуть впечатление, что стойкость — это термин оборонительного характера, но российская история показывает, что это стойкость, которая начинается в полях Подмосквы в сорок первом году или осенью сорок второго года на берегах Волги, в Сталинграде, она заканчивается в Берлине и Вене, поэтому давайте ориентироваться не только на оборону, но и на победу.

Митинг: Ура!

Сергей Кургиян:

Красноярск — обращение: «Здравствуйте, уважаемые товарищи! Сегодня Красноярское отделение «Сути времени» и «Родительского Всероссийского Сопровождения» совместно с Красноярским научным центром Сибирского отделения академии наук провели пикет в поддержку российской науки. Все вместе мы поддерживаем ваше стремление создать совместную организацию для целей защиты российской науки и образования от разрушительных тенденций. Следует помнить, что побеждает не тот, кто никогда не терпит поражений, а тот, кто находит в себе силы подняться после удара. Председатель президиума Красноярского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук академик Шабанов Василий Филиппович, председатель Совета молодых ученых Научного центра Сибирской академии наук Сафонова Светлана Николаевна, Красноярское отделение «Сути времени». Мы вместе!»

Митинг: Ура!

Ничто настоящее на свете нельзя создать без любви

Андрей Старинец,
научный сотрудник Центра теоретической физики,
доцент физического факультета Оксфордского университета

Уважаемые коллеги! Товарищи! Прежде всего я хотел бы поблагодарить оргкомитет нашего митинга-собрания за возможность выступить перед вами. Несколько дополнительных слов о себе, чтобы задать систему отсчета.

В самом начале 90-х годов я закончил физический факультет МГУ по специальности «теоретическая физика». В 1994 году защитил кандидатскую диссертацию. В том же году я бежал из родной страны и вот уже 19 лет живу и работаю за ее пределами. Это было именно бегство, бегство от величайшей мерзости под названием «перестройка» с ее наглой инверсией добра и зла, чудовищной ложью, криминальным безумием, втаптыванием в грязь высоких и светлых идеалов, маргинализацией великой науки и великой культуры. Видеть всё это рядом с собой было невыносимо. И дело не только в том, что в начале 90-х годов я жил в трудных экономических условиях, недоедал, не имел стабильного жилья, вместо занятий наукой тратил уйму времени на репетиторство и не видел ни малейших путей сохранить и воспроизвести себя, не погрузившись с головой в вышеупомянутую мерзость или не найдя с ней компромисс. Решение уехать было для меня мучительным, и оно мучает меня все эти девятнадцать лет, несмотря на формально очень успешную академическую карьеру и относительно комфортное существование. Можно холодно и рационально сказать, что нам всем просто «посчастливилось» жить в годы перемен, но это было бы полуправдой. Перемены переменам — рознь.

Дело в том, что в перестройке не было любви. Я ощутил это интуитивно в 86-м или 87 году. Читая советские формально еще газеты, ощутил этот запах мертвечины, прикосновение которой глумливо превращает правду в ложь, добродетель — в порок, попытки созидания — в имитацию и тлен. Великие созидательные преобразования невозможны без любви, потому что любовь или то, что мы, люди, воспринимаем как любовь, является движущей силой восхождения, вечного стремления к высшему, сложному и чистому.

Моя Родина, Советский Союз, тысячелетняя великая Россия, ее народ дали мне огромный дар любви, в котором сплавлены воедино любовь моей семьи, моих учителей и профессоров, забота нашей старенькой школьной уборщицы тети Клавды, гений Толстого, страсть Циолковского и Королева, вот это огромное небо и пронзительно нежная русская осень. Любовь тысяч людей, знакомых и незнакомых, живых и мертвых. Я воспринимаю этот дар как огромную ответственность и огромный долг перед Родиной. Где бы я ни находился географически... Я прошу прощения за эти личные мотивы. Люди, как правило, стесняются говорить о сокровенном, а любовь сокровенна. Но я убежден в том, что сегодня, говоря о том страшном положении, в котором находится отечественная наука (а мне как профессионалу это положение известно лучше, чем многим другим), необходимо использовать именно эту систему координат. Именно в этой системе отсчета инварианты нашей великой культуры видны наиболее четко, и именно в ней с беспощадной ясностью высвечена деструктивная ущербность принимаемых нынешним российским правительством решений в области научной политики. Эта система координат важна еще и потому, что сейчас решается слишком многое.

Можно тешить себя иллюзиями, что, мол, вот мы приняли дурацкий закон, не он первый, не он последний, как-то его подправим и проигнорируем — и будем жить дальше. Ну вот академик Фортов призывает нас успокоиться и дружно включиться в работу. Правда, он не говорит, в какую именно, потому что непонятно, кто, собственно,

является субъектом формирования научно-технической политики государства и что этому субъекту, даже если он есть, придет в голову завтра.

К сожалению, речь идет не просто о неудачном единичном законе с его ликвидационной риторикой и полным отсутствием грамотно проработанной созидательной части. Речь идет о попытке демонтажа стратегической части цивилизационного ядра, и мне очень хотелось бы, чтобы некоторые мои коллеги по цеху, упивающиеся анти-советской мифологией и соответствующей риторикой, осознали бы, наконец, что демонтаж этот приведет не к вождельной имидеологизации и возвращению России в лоно цивилизованных стран, как любили вопить в перестройку, а к гибели России как живого организма, как цивилизации с ее красными идеалами, монархистами и анархистами, с ее уникальной, очень тонкой и по-своему очень хрупкой и беззащитной культурой, в том числе культурой научной и образовательной.

Не так важно, осуществляется ли этот демонтаж по воле злых сил, в результате глупости и стратегического безумия властных структур, или политической импотенции руководства РАН. Важно то, что процесс идет, идет блицкригом в науке и в образовании, и его нужно остановить. Отметая сейчас соображения о том, что проект закона готовился в тайне от научного сообщества анонимной рабочей группой неизвестной квалификации, за спиной которой даже не стоял, по его собственным словам, министр Ливанов, хотя подобный управленческий подход

уже свидетельствует о непрофессионализме, не говоря уже об отсутствии элементарного уважения к ученым.

Сконцентрируюсь на сути проекта. Подчеркну сразу, что хирургические методы в деле управления громоздкими инертными общественными системами иногда необходимы, и история СССР/России знает немало примеров, когда такие меры принимались и были успешными. Минимальным необходимым условием принятия подобных планов к серьезному рассмотрению является наличие в них мощной созидательной компоненты и четко очерченного горизонта будущего. Принятый закон этому условию не удовлетворяет. Проект очевидным образом ликвидационный. И все разговоры о том, что, мол, сначала нужно разрушить эту страшную неэффективную советскую академию наук, а уж потом быстрее появятся агентства с эффективными менеджерами, и всё будет как в цивилизованных странах. Всё это чепуха, говорю вам это как профессионал. От которой (от этой чепухи) за версту разит перестроечным перегаром.

Не думаю, что открою страшную тайну, если скажу, что мне и моим коллегам, начиная с 2009 года, когда мы опубликовали открытое письмо ученых соотечественников высшему политическому руководству страны под названием «Фундаментальная наука и будущее России» с нашей попыткой предложить конкретные созидательные шаги по укреплению фундаментальной науки, приходилось немного взаимодействовать с федеральными органами власти, в ведении которых, согласно закону, предполагается передать инфраструктуру РАН, и у нас сложилось определенное впечатление об их профессиональных и управленческих качествах. Основываясь, в частности, на этих впечатлениях и фактах, я убежден, что реальное воплощение закона в жизнь приведет к катастрофе.

Подчеркну, что я не хочу демонизировать Минобрнауки или конкретных чиновников и подозревать их в попытке рейдерства или прочих страшных грехах. Но осуществлять грамотное управление серьезными научными структурами они не способны. Более того, они не способны грамотно организовать процесс обсуждения и отбора предложений по совершенствованию научного управления. Удивительно также то, что в законе говорится о реформе РАН, наиболее эффективной и мощной организации страны, а не о реформе науки в целом. Нет ни малейшего сомнения, что серьезная и спокойная подготовка такой реформы необходима. Она должна включать несколько ключевых компонент, и задача государства грамотно организовать эту подготовку. Привлечь к ней на основании ясных и гласных критериев активно работающих ученых мирового уровня совместно со всеми силами, заинтересованными в развитии национально ориентированного научно-технического сектора. Начальной формой такого обсуждения мог бы явиться, например, конгресс научных работников России, задачей которого стало бы формирование компетентных комиссий по всем аспектам инфраструктурных реформ с постановкой четких целей, временных рамок, властного делегирования ответственности.

Ученые и соотечественники, работающие за рубежом, могли бы принести пользу в этом процессе, поскольку они обладают реальным опытом взаимодействия с разными формами организации науки в разных странах. Нет ничего страшного в адаптации элементов зарубежного опыта к отечественным условиям и в продвижении своих научно-образовательных схем за рубежом, благо потенциальный спрос на них есть. Более того, без разумной открытости наука в России просто задохнется. Но критически важно понимать, что научно-образовательная модель в той или иной стране складывается исторически,

она связана миллионами невидимых нитей с очень глубокими мировоззренческими и цивилизационными корнями. Механический, бездумный, а тем более насильственный перенос тех или иных моделей в иную цивилизационную почву чреват тяжелейшими последствиями.

Выход из создавшегося по вине правительства положения я вижу в кадровых решениях, реорганизации МОН, создании дееспособного и уважаемого субъекта формирования научно-технической политики государства, который занялся бы серьезной, спокойной, грамотной и гласной подготовкой институциональной реформы науки, столь необходимой России.

Разумных, конкретных и конструктивных предложений, касающихся становления современной научной системы грантового финансирования, аттестации исследовательской деятельности, научных групп и институтов, улучшения условий научной работы и многого другого, достаточно много. Идут они как от российских ученых, так и от ученых-соотечественников за рубежом (например, большой пакет таких предложений был разработан моими коллегами по организации зарубежных ученых-соотечественников RuSciTech). К сожалению, отсутствует адекватный субъект, на площадке которого эти предложения можно было бы профессионально обсуждать, отбирать и претворять в жизнь в конструктивном и уважительном взаимодействии с государственной властью и научным сообществом. Именно поэтому, как мне кажется, критическое значение сейчас имеет преодоление сложившейся после событий 27 июня катастрофы бессубъектности.

Возвращаясь к политико-цивилизационным аспектам проблемы, считаю необходимым заявить, что лично я убежден — это мое мнение, это не мнение нашей организации RuSciTech, это я говорю исключительно от себя, — лично я убежден, что без решительного изгнания перестроечных бесов всех мастей с политического поля России остановить разрушительное безумие последних 25 лет не только в науке, но и в других областях, невозможно.

И последнее. Возвращаясь к теме системы отсчета и системы координат, затронутой в самом начале моего выступления. Я знаю, что ничто настоящее на свете нельзя создать без любви. Любовь к Родине — это камертон чистоты и это колокол, доносящийся из глубины веков, дающий нам силы и зовущий нас в будущее. Я очень хотел бы, чтобы все причастные сейчас к судьбе отечественной науки — мои коллеги-ученые, министры и депутаты, Президент страны, люди разных политических убеждений — услышали бы звук этого колокола, ибо он звонит по нам всем. И завтра может быть поздно! Спасибо.

Сергей Кургинян: Это профессор Оксфорда, да? Они и их тоже не слушают! Тимоти О'Коннору не нужно слушать профессоров Оксфорда. И я здесь не могу не зачитать фразу, вам известную:

*И что за диво?... издали,
Подобный сотням беглецов,
На ловлю счастья и чинов
Заброшен к нам по воле рока;
Смеется, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы;
Не мог щадить он нашей славы;
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!..*

Это было сказано о Пушкине, а сейчас это сказано о Российской академии наук!

МИТИНГ В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОЙ НАУКИ — II НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ

МИТИНГ В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОЙ НАУКИ — II НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ

МИТИНГ В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОЙ НАУКИ — II НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ

Власти совершенно безразлично, что происходит в Академии наук

Татьяна Рослякова,
заместитель председателя Профсоюза работников РАН

Дорогие друзья, товарищи, коллеги! Я думаю, я имею право обратиться к вам так, потому что мы здесь все вместе. И мы пришли, чтобы отстоять Российскую академию наук. Наш профсоюз создавался в 1992 году, в самое тяжелое время. Мы сумели организовать и создать этот профсоюз. Мы неоднократно выходили на разные акции протеста, потому что гонение на Академию наук началось сразу же, как только развалился наш Союз. Поэтому в этом смысле мы достаточно закаленный народ и нам не привыкать... Но то, что произошло в этом году, нас не только удивляет, нас это просто огорчает.

Мы воочию в очередной раз узнали о том, что власти совершенно безразлично то, что происходит в системе Академии наук. Прошли огромные митинги — массовые, большие, в разных городах: в Сибири, во Владивостоке, на Урале, на Северном Кавказе, в научных наших центрах в Саратове, в Карелии и так далее — там, где существуют наши институты, где есть структуры Академии наук. Власть безмолвствовала, она тихо и подпольно проталкивала этот проект.

Более того, когда уже был принят этот закон, начали говорить: «Ну все-таки учли наши замечания!» Какие? Что убрали слово «ликвидация»? А по факту, на самом деле, та концепция, которая была предложена правительством, она сохранилась полностью. Нету там теперь системы Академии наук. Нету! Образовался только Клуб Российской академии наук. Если сейчас посмотреть на тот документ, который готовится по поводу Федерального агентства — теперь оно называется «научных организаций», хотя в законе он обозначен совсем по другому, — если посмотреть

на этот проект — так он еще хуже, чем сам закон! Теперь директор вообще никто. Есть агентство, есть какой-то координационный совет, который может организовать организацию, ликвидировать организацию, но никто, ни одним словом, ни в одном документе не сказал о научном сотруднике.

Во время всего этого протестного движения, которое мы вынуждены были проводить, никто никогда кроме нас не говорил: «Науку-то делают сотрудники! Обыкновенные, простые сотрудники!» А для того, чтобы науку могли делать сотрудники и ученые, нужно еще обслуживающее звено, потому что институт не может работать без электричества, отопления и так далее. Так вот, теперь вся эта команда может быть расформирована, и многие люди, скорее всего, потеряют работу. Если кто-то смотрел вчерашние новости, там рассказывали, как отреформировали Академию военно-воздушных сил. Так вот, там летчик, подполковник, доктор, профессор военных наук устроился работать дворником. Вот что ждет наш народ. И мы как профсоюз будем бороться за каждого нашего сотрудника, потому что основная функция профсоюза заключается в защите и создании условий для сотрудников.

Мы надеемся, что вы поддержите нас в этой борьбе, и мы будем бороться за то, чтобы люди, которые хотят делать науку, могли это делать. За каждого нашего сотрудника мы призываем к борьбе. Более того, мне хотелось бы еще высказать одну такую мысль. В одиночку мы ничего не сделаем. Мы должны объединиться, мы должны подтянуть все силы, которые занимаются наукой, и которые понимают, насколько это важно — развитие науки в стране. Потому что наука является

национальным достоянием нашего государства. Не будет науки, мы будем нищие, бедные и беззащитные. Благодарю вас!

Митинг: Ура!

Сергей Кургинян:

Ученые! Проснитесь и начните организовываться! Силы для сопротивления есть, но только организованное сопротивление может переломить процесс. Организованное сопротивление и отвлечение от своих специальных задач к общей философии науки. Восстановление духа, создавшего Академию наук, духа Вернадского и Ольденбурга, духа великих свершений, русского великого духа великой державности, наукой России единой. Да здравствует великая наука! Да здравствует великая Россия! Ура!

Митинг: Ура!

Владимир Юркин:

Еще одна телеграмма с Урала: «Профсоюз Уральского отделения РАН присоединяется к участникам митинга Народного собрания в защиту российской науки. Готовы участвовать в создании общественной структуры по контролю деятельности Федерального агентства. Мы солидарны с главным лозунгом митинга: борьба продолжается, сражаться за каждый институт, каждую лабораторию, каждого человека. Председатель совета профсоюза уральского отделения Делягин».

Сергей Кургинян: Ура!

Митинг: Ура!

Новые Ломоносовы из Холмогор не придут, если мы сейчас не сплотимся!

Мария Мамиконян,
председатель общероссийской общественной организации «Родительское Всероссийское Сопротивление»

Здравствуйте! Наше «Родительское Всероссийское Сопротивление» является со-организатором данного митинга. Почему? Казалось бы, при чем тут родители, если дело идет о судьбе Академии наук? Но дело не только в Академии наук. Родители это те, кто сохраняет будущее. Те, кто его готовит, и те, которые несут за него ответственность. Как только мы организовали наше движение, нашу организацию в защиту семьи, выяснилось, что защищать надо не только семью, что есть чудовищные проблемы в медицине. Да, конечно, мы об этом знали, но мы не думали, что нам придется сразу создавать секции внутри своего Родительского Сопротивления, секции, которые занимаются сейчас медицинской, в смысле здравоохранением, которые занимаются образованием, не только семьей уже. Потому что дети наши не смогут жить ни с той катастрофой, которая происходит в медицине, ни с тем крахом образования, о котором мы все прекрасно знаем, с которым сталкиваемся каждый день что в школе, что в институте. Если сейчас произойдет этот страшный удар по фундаментальной науке, то это отзовется крушением всей сферы российской жизни. Об этом уже много говорили, я не буду повторяться.

Я хочу подчеркнуть только одно, что тогда у наших детей и у наших внуков, у всего будущего поколения не будет будущего. И за это отвечаем мы. Когда мы назвали себя Родительским Сопротивлением, мы подчеркнули, что мы собираемся сопротивляться, а не только скорбеть или помогать тем, кто

пострадал от нападков на семью. И мы стали сопротивляться. И знаете, что мы сразу обнаружили? Мы обнаружили, что натиск тех сил, которые решили захватить и кардинальнейшим образом изменить всё, что касается института семьи, всё, что касается основ нашей человеческой жизни, эти силы пошли в еще более сосредоточенное наступление. Почувствовав сопротивление родителей, они стали наступать активнее. Это скверно. Но это говорит о том, что мы уже становимся реальным противодействием. Реальной силой, которую пытаются сломить на взлете. И это значит, что мы должны объединиться сильнее для того, чтобы отражать натиск тех, кто хочет уничтожить основы нашей российской жизни, наше представление о благе.

Сейчас мы будем создавать и другие направления деятельности своего «Родительского Всероссийского Сопротивления», потому что мы понимаем, что только защитой семьи как таковой обойтись нельзя. Процесс идет целостный. И, значит, мы должны создавать секции, связанные как с защитой науки, так и с защитой промышленности... Кстати, мы же понимаем, что едят наши дети, какую дрянь они едят! И если это не будет каким-то достаточно активным образом переломлено, если наука не возьмется за это в том числе, если не будет изменена ситуация с медикаментами, то наши дети уже не смогут быть тем поколением, которое будет жить, развиваться и развивать социум в нашей стране дальше. Развитие, о котором мы все мечтаем, на которое мы надеемся, и которое мы видим на путях продолжения традиции, а не ее слома, должно

быть сейчас поддержано всероссийским коллективным сопротивлением этим тенденциям.

И еще я хотела бы сказать еще одну вещь: вот здесь Андрей Гавриков уже говорил, что в академической среде, к сожалению, уже есть отдельные, наверное, немногочисленные представители научного сообщества, которые считают, что академической наукой можно будет заниматься по новым правилам, и это их любимое дело, наука, тем не менее, никуда не уйдет. И предупреждал, что это не так. Я хочу сказать о еще одной стороне этой проблемы. Это действительно не так. А знаете, почему? Наша российская наука, как и наша культура, как и вся наша российская жизнь, всегда была пронизана идеями целостности и построена по принципам целостного существования. Об этом много говорил Вернадский. Ну это такой вот холистический признак, который отличает, наверное, нашу науку в достаточной степени. Когда мы говорим о вестернизации, то, в частности, мы имеем в виду и этот аспект, который заложен в основу российской науки. Так вот, если кто-то считает, что можно будет отсидеться в своем отдельном академическом уголке, то это глубокая наивность. Так не выйдет. Потому что как только станет очевидно, до конца очевидно, что образование получают для того, чтобы уехать на Запад, оно станет окончательно элитарным, и его смогут получать только самые-самые сливки общества, имеющие для этого финансовые социальные возможности. А огромный социум окажется отброшенным вниз, и никого не будет интересовать. Он и сейчас уже некоторых

не интересует, потому что это, так сказать, «неуспешные люди», живущие где-то в деревнях, в провинции, как-то перебивающиеся, и ну не они же — современность, которой мы ждем, которой мы хотим, они чужды этой современности!

Когда-то Михайло Ломоносов пришел из своего дальнего уголка и стал великим ученым, и заложил Академию наук. Вот новые Ломоносовы из Холмогор не придут, если мы сейчас не поставим заслон этой чудовищной тенденции на распад нашего единого общества и на отторжение малой группой огромного народа, на бросание его в пучину этого абсолютно безнадежного прозябания, которое может кончиться только смертью страны и народа! Вот это мы должны понимать! Поэтому мы должны сплотиться! И мы должны образовывать не только секции внутри своего «Родительского Сопротивления», но и входить в некие коалиции, в действующие коалиции с другими организациями, которые озабочены тем же самым.

Митинг: Ура!

Сергей Кургинян:

РВС создаст секции, рядом с ними будут существовать Гражданские комитеты, а потом — широкие коалиции, и после этого — Народное собрание, которое должны услышать и услышат! Мы готовы пройти этот путь?

Митинг: Да!

Никому, кроме нас, о науке думать незначем

Михаил Митрофанов,
кандидат химических наук, научный сотрудник
Института синтетических полимерных материалов РАН

Здравствуйте, дорогие товарищи, здравствуйте, коллеги, здравствуйте, все неравнодушные граждане России, которые в этот день поддерживают Российскую академию наук.

Мы начали свои протестные акции с самого начала появления этого проекта. Мы последовательно выступали против этого проекта. Сейчас он стал законом, но мы не снимаем своего требования. Наша первоочередная задача — это минимизировать потери, которые уже нанесены в результате принятия этого закона, наложить мораторий. Как угодно, но приостановить действие самых одиозных пунктов этого закона. Не дать развернуться вовсю.

Естественно, вторая наша задача — это чтобы была принята нормальная программа развития науки, научно-технической политики в стране, чтоб был разработан закон о науке и государственной научно-технической политике, новый закон, обеспечивающий деятельность и государственных научных центров, и научно-исследовательских институтов, и вузовской науки, и академической науки, того, что нам — и я верю в это — удастся сохранить. Мы должны в это верить ради будущего этой страны. На митинге, который состоялся 10-го сентября, в день открытия Государственной Думы, мы призывали депутатов остановиться, но мы призывали их и задуматься о разработке этого закона — закона о науке, который обеспечит устойчивое развитие страны. Мы и сейчас остаемся на этих требованиях. Пускай нас не слушают, но мы будем стоять за это, авось, удастся все-таки переломить, мы надеемся, что здоровые части общества будут вместе с нами.

Закон несет угрозу прежде всего — и это главное — активно работающим группам. Не надо себя обольщать тем, что этот закон что-то решает в науке, он нацелен на то, чтобы уменьшить количество научных групп. Как вы думаете, кого легче поддерживать — имитаторов науки или тех людей, которые заняты делом, у которых есть конкретные потребности, которые знают, что им нужно? Вот их и не будут поддерживать. Они уже сейчас сталкиваются с огромными сложностями, потому что это им нужна и организационная поддержка, и материально-техническая — всё то, что стопорится.

Тут упоминалась ситуация со Всероссийским институтом химии и технологии элементоорганических соединений, ГНИИХТЭОСом. Недавно состоялась конференция кремнеоргаников страны. Это была конференция, на которой фактически горько шутили о том, что наша страна совершила

два уникальных достижения в этой области, в области кремнеорганики: сначала с нуля была поднята отрасль, страна была выведена в мировые лидеры в этой отрасли, и потом в этой же стране эта отрасль была разрушена. Сейчас мы стоим на пороге того, что нам не удастся уже никогда ее возродить. Если будет потерян ГНИИХТЭОС, если будут потеряны остатки науки — нам никогда не удастся восстановить одну из важнейших отраслей.

Кто об этом думает — неизвестно. Ну что теперь делать? Никому, кроме нас, об этом думать незначем. Я приветствую всех тех, кто думает об этом, и кто собирается брать в свои руки будущее этой страны.

Наш профсоюз, не могу не заметить, выступает и всегда выступал за то, чтобы сохранить Российскую академию наук в той тесной связи выдающихся ученых, академиков и трудовых коллективов. Мы выступали

и выступаем за то, чтобы сохранить весь научный и хозяйственный комплекс Российской академии наук как единый кулак, нацеленный на решение государственных задач. И не надо скрывать — да, в этот комплекс входят и организации социальной сферы. Но что делать? Мы обязаны заботиться о своих работниках, потому что о них не заботится государство. О социальной сфере не заботится государство! Кому заботиться? Заботятся сами ученые, сами работники Российской академии наук. Мы будем отстаивать, конечно, и все позиции, сохранение штатного расписания, сохранение численности. Полное безобразие то, что нам не давали увеличивать штатную численность все эти годы. Вдумайтесь, государство ограничивало создание рабочих мест в науке! Даже для тех, кто имел для этого возможность, кто имел денежные средства. Был наложен мораторий на создание рабочих мест в науке! Нас выталкивали куда угодно.

Мы будем бороться за каждое рабочее место! Мы будем бороться за те крохи, которых нам удалось добиться, мы посмотрим, как удастся выполнить те обещания, которые выдавались представителями власти. Владимир Владимирович Путин на встрече с учеными, которую он проводил на острове Гогланд в июле, сказал, что работники науки ничего не почувствуют в результате реформ, они их не заметят. Ну что ж, посмотрим, как мы будем... хотя бы «не замечать». Уже сейчас можно предсказать, что вряд ли удастся «не заметить»: ведутся разговоры о массовом сокращении. Но мы, конечно, не «спустим» этих слов и будем проводить контроль! И мы возьмем с помощью неравнодушных граждан контроль за этим в свои руки. Мы обязаны это сделать ради будущего страны, еще раз повторяю. Спасибо! Все — вместе!

Сергей Кургинян:

Кто займется судьбой науки? Либо вы, либо Тимоти О'Коннор... Третьего не дано. Так готовы ли собравшиеся здесь люди организовать сопротивление так, чтобы победить? Здесь приехали люди из Брянска, из Рязани, из Тулы, из Ленинграда... с самых разных городов. Я знаю, как им трудно. И будет еще труднее! Но нужно мобилизоваться. Потому что в противном случае нам не простят ни мертвые, ни наши дети того, что произойдет с нашей наукой, а значит со всей страной! Мобилизоваться и победить!

Митинг: Ура!

Защитим науку!

Анастасия Большакова,
кандидат физико-математических наук, научный сотрудник Объединенного института
ядерных исследований, г. Дубна, член Движения «Суть времени»

Здравствуйте, товарищи! Когда я приглашала на этот митинг своих коллег, они задавали мне вопрос: «Что это у вас за лозунг такой — «Прекратим вестернизацию науки»? А может быть мы — за вестернизацию?» И я задала себе вопросы: а чем же, действительно, вестернизация так опасна для науки вообще?

Я стала вспоминать, как я начала свою работу в физике. Я еще студенткой попала в эксперимент международный, очень скандальный эксперимент, в котором ученые разделились на две группы. Одна группа хотела быстрее освоить средства, которые были даны на эксперимент, а вторая группа хотела добиться максимально точных результатов исследований. Конечно, на это им нужно было гораздо больше времени. Мне повезло попасть во вторую группу. И эти люди научили меня работать, научили разбираться

в физике очень точно. И, даже сама того не понимая, я от них впитывала понимание ценности научного знания, служения науке. Если не вдаваться в детали организации науки, чем же вестернизация опасна? Дело в том, что западная наука развивалась в ключе христианской этики. Эта этика в высшей степени гуманна. С развитием капитализма христианская этика стала размываться, и вместо христианской этики стали приходить капиталистические ценности. А какие это ценности? «Человек человеку волк». Или «Это бизнес, ничего личного»... То есть часто ученые стали думать не о ценности науки, а о собственных благах. Например, о своей карьере, обогащении, власти... И нужно понимать, что для достижения таких целей все методы придутся. То есть можно работать хорошо, действительно отдавать себя науке. А можно работать спустя рукава, а можно плести

интриги против групп, которые занимаются теми же самыми вопросами и прочее.

Я не хочу сказать, что западные ученые все стяжатели и работают только для себя лично. Это не так. Там много людей, которые «болеют» наукой, живут ею. Но молодежь стала все меньше и меньше задавать себе вопросы, для чего они занимаются наукой? Стали все меньше думать о том, что наука принадлежит обществу, что наука — это служение. И эти молодые люди — это не плохие люди. Просто общество ставит высшей целью потребительские ценности. А чем всегда отличалась наша наука? Как раз пониманием, что наука — это служение! И с разрушением Российской академии наук, а также образования наносится мощнейший удар по российскому обществу. Я хочу сказать, что лозунг «Не допустим вестернизации науки» относится

не только к российской науке, а к науке вообще. Защитим науку!

Сергей Кургинян:

Я хочу поддержать здесь Анастасию, сказать, что один из самых выдающихся ученых, ныне живущих западных ученых, сказал моему другу и просил, чтобы мне передали. Он сказал: «Целостность науки могут спасти только русские. Это мнение всего мира». Потом он сделал паузу и сказал: «А если целостность науки не будет спасена, то одна наука уничтожит человечество». Потом сделал еще паузу и сказал: «Скажите русским, чтобы они не сходили с ума. Мы все ждем от них спасения». Вот, я передаю мнение Нобелевского лауреата.

МИТИНГ В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОЙ НАУКИ — II НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ

Мы обязаны победить!

Галина Наумова,
кандидат физико-математических наук,
заведующая сектором научной информации Института молекулярной
генетики РАН, член Движения «Суть времени»

Здравствуйте! Я представляю «Суть времени» и Федеральное государственное учреждение науки... бюджетное учреждение науки Институт молекулярной генетики Российской академии наук. Наш институт был создан великими людьми: Игорем Васильевичем Курчатовым, Игорем Евгеньевичем Таммом, Нобелевским лауреатом, Анатолием Петровичем Александровым, директором Института Курчатова. Но, наверное, менее известно всем, но более важно — создателем атомного военного флота страны. И именно эти люди в конце 50-х годов приняли решение создать у себя в курчатовском институте радиобиологический отдел. Это было их решение, вопреки тогда популярным мнениям власть предержащих. Они взяли ответственность на себя и таким образом сберегли кадры генетики.

Прошло двадцать лет, и Роман Бениаминович Хесин, которого они тогда спасли, получил высшую научную награду нашей страны — Ленинскую премию. Вот так действовали ученые, когда они занимались не только своей наукой, но занимались и политикой. В 91-м году, когда наша страна разрушалась, когда рушились все ценности: этические, моральные, когда плохое называлось хорошим, хорошее — плохим, когда трудно

было найти какие-то опоры, мне лично помогла лекция одного доктора физмат наук, занимавшегося синергетикой. Он читал лекцию о поведении структур, сложных структур, ввергнутых в состояние хаоса. Выводы были неутешительные. Он говорил, что не всегда, не каждая структура в состоянии возродиться, как Феникс из пепла. И говорил, что есть некоторые условия, абсолютно необходимые, но при этом не достаточные, которые должны быть соблюдены, чтобы у структуры были хоть какие-то шансы на возрождение. Он сказал, что этими условиями является наличие каких-то островков, точек, маяков стабильности, то есть, если всё рухнет вокруг вас, если вы надеетесь всё лучшее сохранить, нужно сохранять какие-то маленькие, какие можно, островки стабильности.

Прошло еще двадцать лет. Мы понимаем, что таким даже не островком, а островом стабильности стала Российская академия наук. Усилиями академиков, докторов, кандидатов наук, усилиями рядовых сотрудников... Я вам сразу скажу, что классный электрик в любом экспериментальном институте — это на вес золота, особенно в 1990-е и 2000-е годы.

И теперь о том, что делается сейчас. Если в 1991 году Академия была сильнее, она могла сохранить себя, сохранила, то сейчас

у Академии у самой сил на оборону не хватит. Ей обязательно нужна гражданская поддержка, поддержка всех вас, всех нас, кто сегодня собрался здесь. Только мы все вместе сможем это удержать.

И заканчивая свое выступление, я хочу сказать фразу, которая принадлежит персонажу классической французской литературы. Фраза такая: «Опирайтесь можно только на то, что оказывает сопротивление». Эта фраза и для политика, и для физика. Действуя вместе, мы победим. Мы обязаны победить. Спасибо вам!

Сергей Кургинян:

Резолюция новосибирского митинга: «В ситуации, сложившейся вокруг Российской академии наук, мы защищаем науку великой страны, и потому мы вовсе не поддерживаем такие призывы других протестующих против реформы РАН, которые сводятся к частному местному зарубежному интересу. Нам чужды: идея позабиться отдельно о Сибирском отделении РАН, даже если погибнет РАН, идея подчинить сибирскую науку областному государственному агентству вместо федерального, идея подвергнуть Российскую академию наук зарубежному аудиту. Российская наука должна работать на благо Отечества. Она должна быть максимально защищена от влияния

интересов иностранных держав в любых формах, включая иностранные гранты, аудиты, индексы цитирования. К сожалению, мы видим, что многие представители научного сообщества уже опустили руки, удовлетворившись текущим положением дел, поэтому и за спасение российской науки придется бороться нам как гражданскому обществу. Заявляем: мы, новосибирцы и сибиряки в целом, поддержим борьбу Академии наук за право самостоятельно распоряжаться средствами науки. Пока этими средствами распоряжается Федеральное агентство научных организаций, мы должны создать общественную организацию для контроля за его деятельностью и при необходимости для выработки и доведения до президента и Федерального Собрания альтернативных предложений по развитию академической науки. Просим организаторов проходящего Народного Собрания в Москве, лидеров «Суть времени» и профсоюзов РАН провести необходимые для этого организационные мероприятия».

Сибиряки выступают в вашу поддержку!

Раньше мы были страной-производителем, а станем в итоге страной-потребителем

Александр Павлов,
кандидат химических наук, заведующий лабораторией
Института сверхвысокочастотной полупроводниковой электроники РАН

Я приветствую вас, товарищи, я хотел сказать спасибо всем небезучастным проблемам реформирования Российской академии наук.

Как молодому ученому мне сразу в голову пришли вопросы такие при появлении информации о реформе Академии наук: «Что будет? Что делать? Как быть?» Что будет? — мне сразу в пример приходит реформа, которая сейчас в Министерстве образования и системе образования нашей. Как реформируются наши высшие учебные заведения. Идет сокращение ставок, урезаются часы профильных предметов. Институты начинают оцениваться по каким-то критериям, в результате полгода назад в СМИ была информация о том,

что институты гуманитарного направления являются нерентабельными для государства по этим критериям, и что их необходимо закрывать и прекратить их финансирование. Аналогичная ситуация, боюсь, произойдет с Академией наук, с академическими институтами. Произойдет резкое сокращение ставок — на две трети, институты некоторые будут закрыты либо объединены, в результате произойдет большая потеря кадров, особенно людей, которые с опытом, которые первые упадут под это сокращение, предпенсионного возраста, в результате будет потеряна преемственность, некому будет передавать опыт.

Что же делать в этой ситуации? Еще раз спасибо, что собрались. Как предыдущие

ораторы говорили, что необходимо проводить атаку, информационную атаку, нужно как можно больше освещать данные вопросы, делиться со всеми окружающими, чтобы происходила лавинная реакция, чтобы приходил массовый ответ данной реформе. Как здесь на плакатах показано, без науки нет обороны, без науки нет высоких технологий. Таким образом наша страна, которая раньше была обороноспособной, высокотехнологичной, она такой перестанет быть. То есть получается, что раньше мы были страной-производителем, а станем в итоге страной-потребителем. Чтобы такого не было, чтобы мы не были потребителями, нужна вот эта

ответная реакция, нужно участие ваше и других. Спасибо, что дали слово.

С. Кургинян:

Спасибо. Нужно выволочь, выволочь из серой зоны, из темноты всех О'Конноров и всех прочих советников, которые в самом деле гоношат всё это, и предоставить им возможность — этим середнячкам убогим — поговорить с высшей научной элитой мира! Мы беремся вытолкнуть эту задачу?

Митинг: Да!

Мы придумаем, как спасти науку в России!

Алексей Зефирин
кандидат химических наук, научный сотрудник
Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова,
член Движения «Суть времени»

Здравствуйте, друзья!
Я очень рад тому, что на наш митинг пришло столько людей. Это означает, что очень многие неравнодушны к тем проблемам, которые испытывает сейчас наша наука. Раньше, в советское время, наука была в большом почете. В каждом киоске можно было купить научно-популярные книги и журналы. В кинотеатрах перед детскими фильмами показывали киножурнал «Хочу все знать!». То есть в стране создавались все условия, чтобы любой человек мог получить образование и начать работать в науке. С перестройкой у многих людей поменялись в жизни цели. Кому-то надо было элементарно выживать,

кто-то начинал обогащаться, а вот познание тайн природы, вот это отошло на второй план. Мои однокурсники многие ушли работать в коммерческие структуры, кто-то уехал за границу, остальные пытались приспособиться к новой системе, но самое главное было потеряно: полностью сейчас отдавать себя науке в нашей стране практически невозможно.

Эта ситуация усугублялась каждый год: регулярно выходили законы и постановления, которые выставляли все новые и новые бюрократические барьеры, которые мешали ученым работать. Этим летом чиновники окончательно потеряли стыд и перешли в наступление,

решили добить науку окончательно. Поражает бесстыдство, с которым это все делалось. Обратите внимание, министр образования подал законопроект, автор которого до сих пор неизвестен, премьер-министр открыто сказал, что цель реформы Академии заключается в том, чтобы, как он выразился, лишить ученых несвойственной им функции управления имуществом. Депутаты, когда принимали закон, даже не проконсультировались ни у кого, стоит ли его принимать и вообще рассматривать.

Президент подписал закон в тот момент, когда стало для всех очевидным неприятие этого самого закона. Было тяжело смотреть, как ученые, чьи имена известны во всем мире,

пытались как-то противостоять этому натиску. К сожалению, чуда не произошло. У политиков зубы оказались поострее, чем у ученых, и теперь, после подписания закона о РАН, шансов на то, что удастся спасти науку простыми переговорами, практически не осталось. Это означает, что усилия по сохранению науки в стране надо подкреплять мнением большинства, мнением общества. И то, что мы здесь собрались, как раз оставляет надежду на то, что мы придумаем, как спасти науку в России. Спасибо.

Для чего наука, если у нас нет производства?

Дмитрий Пашкеев,
младший научный сотрудник Физического института имени П. Н. Лебедева РАН, член Движения «Суть времени»

Здравствуйте, друзья! Я работаю в ФИАНе, в Москве. Мне очень повезло, у меня были замечательные учителя, они воспитали любовь к нашей отечественной науке, они мне помогли уважать ее достижения. Но самому мне не получилось с ней встретиться. Я в ФИАН пришел в 2004 году, и то, с чем я столкнулся, это было для меня катастрофой. Идешь по коридорам — большое количество лабораторий, а людей почти нет. Такое ощущение, что жизнь постепенно умирает. Оборудование устарело, материалов нет, техническое обеспечение почти отсутствует. И среди этого упадка был только один рост — это рост бюрократии и большого количества бумаг. Единственное, что поддерживало и поддерживает сейчас — это люди, наши научные сотрудники, инженерный персонал, технические службы. Именно благодаря им, их любви к науке, их знаниям и труду, нашу науку уважают и ценят во всем мире. Большое им за это спасибо!

Митинг: Ура!

Но никто не вечен, и, как уже сказали здесь, им нужны преемники, нужны молодые люди. Вот сейчас говорят, что нам увеличили зарплаты. Да, действительно увеличили. Вот, например, зарплата младшего научного сотрудника раньше была 2–3 тысячи, сейчас она 11–12. Это серьезное увеличение, в 5–6 раз. Но, к сожалению... К сожалению, в абсолютном выражении оно минимально. И люди готовы работать, готовы идти в науку, но надо же на что-то поддерживать свою жизнь, поддерживать свою семью, обеспечивать хотя бы простой уровень жизни. Естественно, они вынуждены уходить в коммерческие структуры или уезжать за границу. Тогда для кого мы воспитываем своих ребят? Для иностранных лабораторий? Для иностранного производства? Нам говорят, что ученые ничего не делают, что наука существует только сама для себя. Действительно, а для чего она

может существовать, если у нас нет производства? Куда мы ее будем прикладывать?

Если это действительно так, если мы ничего не можем сделать, то почему наших ученых постоянно приглашают за границу? Почему они достигают больших высот? Разве это показатель того, что мы ничего не умеем? Мне кажется, это показатель того, что нашему правительству не нужны наши результаты, их толкают, чтобы они ехали за границу. Вот какие вопросы надо решать, вот в каком направлении нужно двигаться. А вместо этого реформируют Академию наук, фактически ее уничтожают, уничтожают нашу отечественную науку, делают из нее кальку иностранных университетов.

Товарищи, нас объединила общая беда! Мы должны вместе объединиться и сохранить нашу науку, а значит, сохранить нашу Родину и наш народ. Это сложная задача, но мы с ней обязательно справимся! Спасибо большое.

Митинг: Ура!

Сергей Кургинян:

А знаете, к чему привела эта реформа образования в западных странах? Она привела к тому, что приходится увеличивать квоты на ввоз индийцев и других иностранцев, потому что не хватает местного населения с высоким уровнем образования. По этому поводу идет уже большой базар на Западе. Вот нам предлагают... Они сейчас откажутся, и ровно в этот момент мы всё введем, всё, от чего они будут отказываться. Вот это классический о'коннеровский фокус: верхки и корешки. Вот как только они сами откажутся от того, что сейчас нам навязывают, нам это всё сбросят.

Теперь ученый должен не только делать науку, но и бороться за то, чтобы это можно было делать

Андрей Гавриков,
кандидат физико-математических наук, доцент,
заведующий лабораторией Объединенного института высоких температур РАН

Друзья, коллеги!
Я хотел бы сказать следующее. Я закончил институт в 2001 году и с тех пор занимаюсь наукой. И я не понаслышке знаю, что всё это время наука именно выживала, а вовсе не творила широко и вольно. И я знаю, что теперь речь идет даже уже не о выживании науки, а о ее смерти. Это понятно. Мне понятно, но это не понятно всем окружающим. И я хотел бы сказать, что, разговаривая со своими коллегами, я вижу, что многие

из них действительно не осознают опасность, которая у нас есть. Я хочу сказать, что многие из них надеются, что всё обойдется, что всё пройдет, и они и дальше смогут заниматься, хоть как-то, любимым делом.

Я хочу сказать, что не будет никакого любимого дела и дальше они им заниматься не будут! Потому что мы стоим на грани! И это еще не всё. Опять же многие люди знают, что нужно протестовать, нужно выйти, нужно сказать свое мнение, но они не верят,

что это может привести к чему-то хорошему. Они не верят, что их услышат, их поймут. Но зато я понял, что, разговаривая с этими коллегами, их можно убедить, им можно открыть глаза. И поэтому я хочу сказать и себе, и хочу сказать вам, попросить вас: разговаривайте с людьми, разговаривайте с коллегами, со знакомыми, с близкими, объясняйте им, что бороться нужно, что самое простое — это опустить руки. Но тогда ничего не получится вообще.

Я хочу сказать, что борьба обязательна, что теперь ученый должен делать гораздо больше, чем раньше: он должен не только делать науку, но и бороться за то, чтобы это можно было делать. И я прошу вас всех: разговаривайте с людьми, разговаривайте с близкими, убеждайте их — это нужно! Если все мы с вами будем так бороться, у нас всё получится, и наука будет жить дальше. Спасибо, друзья! Спасибо, товарищи!

Митинг: Ура!

Нужна связь школы, высшей школы и академической науки

Сергей Жабин,
кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Института высоких температур РАН,
член Движения «Суть времени»

Здравствуйте, товарищи! Я работаю в РАН, но помимо этой работы, я также преподаю в московском Физтехе. Я считаю эту деятельность очень важной, поскольку нормальное развитие, успешное развитие науки и научной деятельности невозможно без привлечения молодых кадров в науку, без воспитания и обучения молодежи. Сейчас реформируют не только РАН, но и систему образования, и эти процессы идут вместе и согласованно. Нам предлагают фактически ликвидировать Академию как организацию, которая способна принимать решения, которая обладает полномочиями по определению развития науки и научной деятельности. А вместо этого науку предлагают делать в университетах. Под эту идею уже проведены программы придания ряду вузов статуса научно-исследовательских университетов — как раз по тому самому образцу,

как это реализовано в Штатах. Однако такие реформы противоречат всему опыту развития и организации науки, который имел место в нашей стране.

Очень важна связь школы, высшей школы и академической науки. Один из примеров решения этой задачи, обеспечения этой связи я могу привести — это система Физтеха, которая реализовывалась в МФТИ. МФТИ был создан в середине XX века для решения как раз тех самых задач развития, прежде всего, конечно, индустриального, но и научного. Система Физтеха представляет собой примерно следующее. Студенты первые 3 года получают фундаментальное базовое образование, начиная с 4-го курса посещают базовые кафедры. Базовые кафедры — это кафедры, которые локализованы в институтах Академии, находящихся в Москве и Московской области. Придя на такую базу, студент уже не только

слушает лекции по некой своей специализации, но и прикрепляется к лаборатории. То есть постепенно вовлекается в актуальную научную деятельность, и к концу обучения, после 6-го курса, он может продолжить работу в лаборатории, уже имея некоторый задел. Такая система в советское время показала высокую свою эффективность, и на нее ориентировались в том числе и за границей. Сейчас же, с ликвидацией Академии, фактически будет нанесен удар и по этой системе. То есть фактически ликвидируется не только Академия, но и разрушается один из эффективных каналов, по которому молодежь может приходить в науку. Поэтому я обращаюсь не только к научному сообществу, к людям, которые заняты в науке, но и к тем, кто работает в высшей школе, системе высшего образования. Без объединения усилий в противодействии этой реформе

успеха не достичь. Только общими усилиями мы сможем победить. Спасибо за внимание.

Сергей Кургинян:

Либо все вместе, либо каждого по очереди будут ломать, и будете тогда сидеть у обломков всего,

*И прах наш, с строгостью судьбы
и гражданина,
Потомок оскорбит презрительным
стихом,
Насмешкой горькою обманутого сына
Над промотавшимся отцом.*

Мы хотим быть этими промотавшимися отцами или нет?

Митинг: Нет!

МИТИНГ В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОЙ НАУКИ — II НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ

Вернем ценности в науку!

Федор Петров,

кандидат философских наук, директор Музея археологии и краеведения города Дубны Московской области, член Движения «Суть времени»

Здравствуйтесь, здравствуйтесь, здравствуйтесь, товарищи.

Я в археологии оказался в середине восьмидесятых еще школьником, застал вот эту нашу советскую археологию, которой мы жили. То есть у нас не было различия между археологической научной лабораторией и жизнью вне нее, собственно, жизнь происходила там большей частью. Это был второй дом, который всё больше становился первым. У нас были замечательные учителя, люди очень достойные, очень ответственные, люди, которые настоящие советские ценности нам прививали. Ценности дружбы, любви, ответственности, поиска истины. И вообще вся система позднесоветской работы с молодежью, со школьниками, студентами обладала массой плюсов, достоинств, было много настоящих центров этой работы, когда молодежь вовлекали в реальный научный процесс, и молодежь начинала жить этим научным процессом.

Но в итоге, когда страна оказалась в критическом состоянии, когда все эти ценности начали рушиться, когда рушиться начала страна, рушиться начала наука, все эти системы, которые нас учили, готовили, воспитывали, сами мы не смогли сделать ничего, вообще ничего, и в первую очередь потому, что мы ничего не понимали. Нам успешно задурили голову сказками про хороший, правильный капитализм, большинство из нас в эти сказки так или иначе поверило, а дальше, когда в начале девяностых еще можно что-то было сделать, мы сами были молоды, энергичны, и нас было много, и мы реально могли что-то сделать, мы просто не понимали, что это что-то делать надо. А дальше, когда понимание начало приходиться, людей в науке оставалось всё меньше. Те, кто оставался, был всё больше озабочен просто выживанием.

Почему это произошло? Произошло потому, что вместе со всеми замечательными ценностями, которые в нас воспитывали,

в нас воспитывали соответствующее отношение к политике. Что политика — это грязь, идеология — это глупость, нам этим всем заниматься недостойно. Мы занимаемся наукой чистой, правильным направлением, а политика — это всё неправильное, недостойное занятие. И для нас эти советские ценности, которыми мы жили, и политика, которая содержала эти ценности, были полностью разорваны в сознании. И именно поэтому мы виноваты в том, что страна рухнула, и сейчас мы живем на ее осколках.

Когда мы говорим сейчас о том, что мы живем в России, у нас российская наука, мы же должны прекрасно понимать, что это не историческая Россия, это не советская Россия, это не дореволюционная Россия. Это просто кусочек, это осколок ее. И на осколке этой страны мы работаем в осколках науки оставшейся. И если мы хотим, чтобы хотя бы здесь это сохранилось, а дальше возродилось, и чтобы ценности, которые для нас важны...

Понятно, что можно наукой заниматься безотносительно к ценностям, может быть просто наука, направленная на какой-то практический результат, но нужна ли она нам? Если советские ценности, ценности поиска истины, любви, дружбы, бескорыстия, важны и значимы для нас, если мы виноваты в том, что погибла страна, и что только куски остались от этой науки, то мы должны возродить систему, при которой это станет возможно, и в первую очередь своим отношением к политике. Вернуть политике право на существование, и вернуть ценностям право на жизнь, и вернуть право на жизнь нашей стране. Наше дело правое, и мы победим!

Митинг: Ура!

Даешь собственные рейтинговые журналы

Александр Деспотули,

кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Института проблем технологии микроэлектроники и особо чистых материалов РАН, член Движения «Суть времени»

Уважаемые товарищи, я здесь вместе с десятью примерно сотрудниками института проблем технологии микроэлектроники, мы из Черноголовки. Мы работаем в области нано- и микроэлектроники, занимаемся проблемами микросистемной техники. В трудные ельцинские годы реформ институт понес урон, но в последние годы наступило некоторое улучшение, в институт пришла молодежь.

И вот опять — псевдореформы!

В чем суть происходящих псевдореформ? Правящая группировка сейчас несет большие репутационные потери. Эти потери она не может долго нести, потому что это чревато какой-то потерей власти. Следовательно, уже в ближайшее время будут запущены какие-то внутренние процессы, которые с неумолимостью часового механизма начнут разрушать изнутри отечественную науку.

Наука — это широкий фронт, где происходит генерация новых знаний. Этот фронт состоит из отдельных участков, где работают лаборатории, институты, рабочие группы. Эти группы, институты, лаборатории принадлежат отдельным странам, коалициям стран, военно-политическим союзам. И группировка властная, которая сейчас затеяла это безобразие, она хочет, выполняя чей-то заказ, выгнать отечественную науку с передового фронта.

Вслед за наукой в России посыплются другие подсистемы. В частности, резко упадет научно-технический уровень Вооруженных Сил. Теперь о процессах, которые будут уничтожать науку с неумолимостью часового механизма. Эти процессы включают 3 элемента:

1 элемент — рейтинговые международные журналы;

2 элемент — публикации в рейтинговых международных журналах;

3 элемент — ссылки на публикации в рейтинговых международных журналах.

Все эти элементы тесно взаимосвязаны — передовая российская наука будет погнана в соответствии с этими реформами в редакции рейтинговых международных журналов. Это враждебные международные журналы. Они базируются на территориях стран НАТО. Следовательно, в этих журналах наука подвергнется торможению, оборотовыванию, а представители уникального научного знания будут перевербованы, грубо говоря.

Этот механизм — чудовищный потому, что он невидимый. И репутационные потери для власти здесь будут невидимы. Мы считаем, что претензии Министерства науки и образования к отечественным ученым, которые якобы мало печатают статей в рейтинговых журналах, не обоснованы совершенно. Это враждебные журналы.

С другой стороны, мы имеем свои претензии к Министерству науки и образования, которое за 5, 10, 15 лет ничего не предприняло, чтобы в России появилась система рейтинговых научных журналов. Такая система существует и создается, например, в таких странах, как Индия и Китай.

Подытоживая свое выступление, хочу предложить в резолюцию нашего собрания внести следующие пункты:

1) Создать общественную комиссию по определению степени доверия отечественных ученых редакционной политике зарубежных научных журналов.

2) Указать Министерству науки и образования, что индексы цитирования работ отечественных ученых, определяемые по зарубежным информационным данным, нельзя использовать как основной показатель эффективности работы ученого в России.

3) Министерство науки и образования должно обсудить с научным сообществом и принять долговременную программу развития отечественных научных журналов.

Товарищи! Не дадим уничтожить отечественную науку в коридорах враждебных зарубежных рейтинговых журналов! Даешь собственные рейтинговые журналы, высоко-рейтинговые... Ура!

Митинг: Ура!

Сергей Кургинян:

У меня два вопроса коротких к собравшимся.

Первое. Почему великому Китаю не мешает Академия наук, созданная по кальке нашей Академии наук? Почему в Китае нет Ливанова? Вот почему не мешает?

И второе. Что делать с индексами цитируемости тем, кто работает по секретной тематике? Мне не расскажут? Если у людей нулевой индекс цитируемости, значит, они плохо работают? Включая работы над новыми видами оружия и так далее? К ним тоже относится? То есть вы понимаете, осознаёте уровень подрывного бреда во всем том, что происходит. Что мы этому должны сказать? Нет!

Митинг: Нет!

МИТИНГ В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОЙ НАУКИ — II НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ

Эта битва — за самую ВОЗМОЖНОСТЬ ЖИТЬ

Сергей Козлов,
ведущий инженер НИИ Системных исследований РАН,
член Движения «Суть времени»

Добрый вечер!
Я хотел бы поприветствовать каждого, кто в воскресный день пришел сюда, может быть, приехал из других городов, чтобы выразить свою гражданскую позицию по поводу ликвидации нашей российской науки и нашего отечественного образования. Это не первая акция, в которой мы, сотрудники Российской академии наук, участвуем.

Мы встретились с вами в июле около президиума Российской академии наук, в августе мы обсуждали на конференции эту реформу. И вот теперь, я считаю, настал тот момент, когда мы придадим протестным нашим акциям новую форму, сделаем их более массовыми и более конструктивными. Я хотел бы вот о чем сказать. Мы с ребятами из движения «Суть времени» на прошлой неделе проводили

пикеты в поддержку сегодняшнего мероприятия. Я хотел бы поделиться одной зарисовкой, которая заставила меня задуматься. Представьте: к вам подходят два молодых человека, которые не скрывают своей принадлежности к радикальным исламистским организациям. И они говорят: «Русские! Ну чего вы напрягаетесь? Вы всё уже проиграли. Проиграли, и вы не сможете сдержать эту огромную территорию. Потому что нет ничего, за что вы могли бы пролить свою кровь. А, значит, вы просто подохнете, подохнете от своей немощи и сами отдадите нам все, чего мы хотим». Великий французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери в своем романе «Цитадель» сказал: «Я видел вырождающиеся народы: они не пишут стихов, они их читают, пока рабы возделывают за них землю. Скудные

плески Юга из года в год возвращают племени, жаждущие жить, — наступает день, и эти племена завладевают мертвыми сокровищами мертвого народа. Я не люблю людей с омертвелым сердцем. Тот, кто не готов отдавать и тратить себя, становится пустым местом. Жизнь не принесет ему зрелости. Время для него — струйка песка, истирающая его плоть в прах. Что я верну Господу после его смерти?».

Наша наука, наша культура, наша история — это неотъемлемые части нашего самосознания, нашего языка и нашей самоидентификации. Но никто не сохранит их для нас, если мы сами не будем за них биться. И эта битва — за самую возможность жить. И мы сегодня говорим о том, что мы стоим на этом! И мы не можем иначе! Спасибо!

Мы прорвемся!

Дорогие друзья! Дорогие мои коллеги, товарищи!
Я выступаю, по видимому, одним из последних сегодня. Вы все устали, я постараюсь не задерживать вас. Вы знаете, Профсоюз работников РАН выступил одним из первых, может быть, самым первым, но это неважно, кто был первым, против этого так называемого реформирования Российской академии наук. На самом деле это не реформирование, а разрушение Российской академии наук и российской науки в целом. Поверьте мне, конечно, любой профсоюз в первую очередь отстаивает интересы членов профсоюза. Но в данном случае было это не совсем так. Мы стояли за интересы российской науки, российского государства и нашей всей державы, наших детей, про что здесь тоже говорилось, наших внуков. В конечном счете, мы, ученые Российской академии наук, как-нибудь приспособимся ко всему, что произойдет. Молодые уедут, ну, а которые чуть постарше — мы не дураки — найдем себе место, так сказать, в жизни, в конечном счете.

Но подавляющее большинство всех тех, кто остался в Российской академии наук и никуда не уехал (ничего плохого не хочу сказать про тех, кто уехал), — это патриоты, патриоты нашей России. Они не любят говорить об этом открыто, я говорю сейчас это за них. Это патриоты, которые остались здесь, чтобы наша наука держалась, наша наука жила.

Дорогие друзья, сейчас некий момент истины, повторяю еще раз, я выступаю сейчас даже не как председатель профсоюза, я выступаю как гражданин России. Мы — самая эффективная часть российской науки. Может быть, единственная, которая осталась. Добьют нас — добьют российскую науку, и тогда не будет будущего у нашей страны.

Российская академия наук — это не только наука, это и система образования, подготовки высших кадров управления экономикой и управления хозяйством. Добьют — ничего не будет дальше. А у них никаких мыслей нет. Ведь вы же представьте себе, ломается система управления, и до сих пор ничего не предлагается взамен системы управления научно-хозяйственным комплексом, который сейчас существует! Да такого в принципе быть не может!

Дорогие друзья! Есть другой аспект. Да, Российская академия наук не кричала громко о том, что делается всё в стране неправильно, но она постоянно с фактами, с аргументами пыталась убедить нынешнюю власть, так сказать, что она делает глупости, она делает ошибки. Кому это нравилось? Российская академия наук и ее институты были всегда тем неким оплотом или островком демократии в том хорошем смысле этого слова, в котором его можно употреблять. У нас выборы проходили, и никто не думал о том, что подтачивают эти выборы, как сейчас все думают, — все знают, о чем мы сейчас говорим. У нас все

Виктор Калинушкин,
председатель Профсоюза работников РАН

участки, подавляющее большинство участков избирательных комиссий, которые формировались сотрудниками Академии наук, показывали другие результаты по выборам, которые проходили в стране. Их все потихоньку расформировали с благодарностью.

Дорогие друзья! Это ладно, это детали. Главное — будущее страны. Главное — будущее нашей России. Без науки у нее нет будущего, коллеги. И я еще раз повторяю, сейчас речь идет не о судьбе даже научных сотрудников. Конечно, и о них тоже, безусловно. Сейчас идет речь о судьбе России, о судьбе нашей страны.

Я очень благодарен «Сути времени» за то, что они сегодня сделали. Я надеюсь на то, что мы продолжим наше взаимодействие. Я благодарю вас за то, что вы пришли и стояли здесь три часа. Благодарю всех, кому нужна наша Россия, кто думает о ее судьбе. Спасибо вам, коллеги! Спасибо вам большое! Мы будем вместе работать! Мы прорвемся! Да пропади они все пропадом!

Митинг: Ура!

Сергей Кургинян:

«Суть времени» собрала сегодня больше людей, чем обычно. У нас усилена группа счетчиков, и я сообщаю, что нас здесь около 2,5 тысяч. Но это мало по отношению к тому, что нужно. Если мы хотим побеждать, то каждый здесь должен сказать себе: «Этого мало, и завтра будет больше». Будет больше?

Митинг: Да!!!

РЕЗОЛЮЦИЯ

Второго Народного собрания в поддержку РАН

г. Москва, площадь Революции,
13 октября 2013 года

Мы, участники собрания, обсудив ситуацию с российской наукой, заявляем следующее:

1. Мы отдаем должное всем тем, кто в течение многих лет защищал российскую науку, используя оборонительный подход. Тем, кто сносил лишения, терпел унижения — и работал, отстаивая РАН и науку в целом как один из краеугольных камней в здании российского государства.

2. События последнего времени показали, что применяя только этот подход, нельзя противостоять наступательной агрессивной среде, стремящейся окончательно обрушить то, что нам дорого.

3. К числу событий последнего времени, которые свидетельствуют об этом, относится все то, что связано с принятием крайне прискорбного и опасного, как нам представляется, Закона о Российской академии наук.

К сожалению, именно борьба оборонительного подхода (к сторонникам которого мы относимся с большим уважением) и подхода ликвидационно-вестернизаторского (который нам глубоко чужд) породила в виде некоего компромисса небрежный, плохо обсужденный, с трудом залатанный Закон о РАН.

4. Мы, собравшиеся на площади Революции, считаем, что наступательный подход в вопросе о РАН и нашей науке в целом требует не просто отмены этого закона, а решений совсем иного масштаба.

В рамках этих решений, носящих стратегический, а не ситуационный характер,

необходимо создать принципиально новое законодательство о российской науке вообще и о РАН в частности. На нынешнем этапе развития человечества и в нынешней российской ситуации наука в целом и РАН как один из ее краеугольных элементов должны быть признаны стратегической отраслью. Этот статус стратегической отрасли должен быть подкреплён законом о стратегических отраслях, обеспечивающих выживание и развитие России.

5. Статус стратегической отрасли ставит науку в один ряд с обороной и безопасностью. Что неизбежно требует, чтобы наука — равно как оборона и безопасность — находилась в личном подчинении не министров и правительства в целом, а главы государства.

6. Само по себе такое решение вопроса о подчиненности не является панацеей. Главное — это форсированное, продуманное государственное задание. Иначе — госзаказ. Это с неизбежностью порождает другое финансирование науки и другой тип взаимодействия между наукой и государством.

7. Для того чтобы такой госзаказ мог быть сформирован, необходим подчиненный непосредственно Президенту России Государственный комитет по науке и технике.

8. Российская академия наук — это драгоценное, хрупкое сооружение, реформаторское воздействие на которое обрушит фундаментальную науку одномерно. Собрать ее потом мы будем десятилетиями. Поэтому необходима стратегическая пауза, в ходе

которой государство и научная общественность, а также граждане в целом сформируют новые основания для диалога о судьбе науки. Выработают новые законодательные подходы. И сформируют новую стратегию действительного выхода России из нынешнего сырьевого, да еще и криминально-буржуазного, прозябания. Это потребует чрезвычайных усилий и от граждан, и от научного сообщества. Но альтернативы этому нет. Точнее, этой альтернативой может быть только окончательное обрушение науки.

9. На пути выработки стратегического подхода есть серьезнейшее препятствие — глубокий крах отраслевой науки. Признаем очевидное — российское деловое сообщество, оно же криминально-буржуазная среда, обуреваемо неумной алчностью, прочими регрессивно-потребительскими страстями. И потому чурается любой науки, даже самой прикладной.

Чудом уцелевшая Российская академия наук — эта сокровищница фундаментальной науки — оказалась оторвана от производства. Из цепи между фундаментальной наукой и производством выбито отраслевое научное звено. Причем особо разрушена та его часть, которая примыкает к фундаментальной науке. Эта ситуация требует и более глубокого анализа — количественного в том числе. И новых стратегических организационных решений, от которых, помимо прочего, зависит и судьба РАН.

Будем ли мы восстанавливать этот сегмент отраслевой науки с опорой на обновленную РАН, вливая в нее соответствующие ресурсы и выдавая ей соответствующие задания?

Будем ли мы восстанавливать этот сегмент с опорой на его оставшуюся часть? Или же мы сформируем государственную суперкорпорацию, в недрах которой произойдет такое восстановление?

В зависимости от ответа на эти вопросы целевые задания государства, адресованные РАН, будут разными. А значит, и структура РАН будет разной.

10. Мы призываем ответственные силы в госуправлении, граждан, которым небезразлична судьба отечественной науки, и само научное сообщество сформировать тройственную комиссию, осуществить серьезную проработку вопросов, поставленных на этом народном собрании, организовать необходимые конференции и выступить с полноценной, развернутой стратегией, определяющей судьбу нашей науки как стратегической отрасли.

11. Такая программа должна быть представлена обществу через несколько месяцев. К этому моменту она должна быть проработана, и обсуждена. Причем обсуждение должно носить подлинно дискуссионный характер.

12. Под оборонительным этапом отставания РАН следует подвести черту. Начиная новый этап, мы осознаем всю меру ответственности за судьбу нашей науки как стратегической отрасли. И заявляем о том, что этот статус нашей науки мы будем отстаивать всеми конституционными способами, включая референдум.

Принято единогласно на Втором Народном собрании.

Председатель Профсоюза работников РАН
В. П. Калинин

Председатель Московской региональной организации Профсоюза работников РАН
В. А. Юркин

Руководитель Международного общественного движения «Суть времени»
С. Е. Кургинян

Председатель Общероссийской общественной организации защиты семьи
«Родительское Всероссийское Сопротивление»
М. Р. Мамиконьян